

Дневник рака

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Тина Олефа

18+

Тина Олефа

Дневник рака

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70358311

SelfPub; 2024

Аннотация

Олефтина всегда была любительницей триллеров, но предположить, что сама станет участницей фильма ужасов, не могла и в страшном сне. Болезнь, измены, потери, смерть и предательство – это лишь часть испытаний выпавших на долю героини в этой непридуманной истории жизни. Если думаете, что хуже не бывает, поверьте, бывает и хуже...

Тина Олефа

Дневник рака

Хуже не бывает
2009 год – ...

Когда-то в давние времена у молодой, очень молодой женщины родилась девочка, и её назвали Олефтиной...

...Так я начала писать и поняла, что это тривиально и скучно. За окном шумел дождь, на улице было противно и холодно, а в квартире было тепло и уютно. Дочь, как типичный подросток, недовольная собой и всей своей жизнью, искала, что одеть в школу, а я старалась углубиться в свои мысли и поймать музу. Малыш уже спал, его беспокоило только одно – как достать новую игрушку и не делать мамину домашнюю работу. Самый счастливый человечек на свете – шестилетний Алеф.

В возрасте дочери я была прилежной и удобной девочкой без проблем, без трудностей, без забот. Родителям радость и гордость, так как учёба мне давалась легко, я особенно не утруждала их своим присутствием, так как фактически я была где-то рядом, а не вместе с ними. Мама пыталась наладить свою жизнь с каким-то новым и милым мужчиной, хотя сама была совсем неопытна и не знала, как это сделать. Отца не помню, так как он давно оставил маму и уехал далеко. Ма-

ма особенно в трудные моменты, когда было совсем скверно с тогдашним мужем, рассказывала красивые сказки и полуправду про моего биологического отца. Я была маленькой и верила в сказки, чудеса и мамину хвалу моему отцу. Гордилась тем, что у него высшее образование, хотя сейчас понимаю, что он не был никаким героем, обычный мужчина, слабый, поверхностный. Мама долгое время, даже когда я уже выросла и сама стала мамой, вспоминала свою вечную любовь. Только когда мне исполнилось 33, мама поняла, что он совсем не идеальный мужчина и их любовь не была такой уж идеальной. Просто 28 лет моя мама боготворила и лелеяла свою мечту об идеальной жизни.

Пока я вспоминала своё детство, моя доченька уснула рядом со мной, забыв проблемы о красоте, укладке волос и одежде. Именно тот вечер я вознамерилась написать для нее мое напутствие, как избежать ошибок: моих, бабушки и всего женского рода. Моя маленькая зайка пережила и испытала столько боли в своей еще недолгой жизни, что об этом обязательно нужно рассказать и посвятить этому особое время. Я в её возрасте даже не представляла, насколько тяжелой может быть жизнь, я была здорова и беззаботна. Я считала себя хорошей девочкой, жила правильно. Единственное, что меня расстраивало – это проблемы у мамы и её мужа. Мама ухаживала за домом и бытом, а муж ходил на лево, выпивал и обманывал...

...Мою дочь зовут Эмма, и она до 11 лет беззаботно лета-

ла по жизни, пока в один прекрасный день не заболела... Конечно, она болела и раньше, но это были обычные простуды: ангина, грипп... Ничего серьёзного. Эта внезапная болезнь стала моим первым сильным ударом судьбы, потому что до этого момента я считала, что моя жизнь идеальна и я живу её правильно, все держу контролем, и это была моя первая ошибка, ведь беря на себя слишком много, я переоценивала свою роль в сценарии жизни. С того самого дня начался мой долгий и мучительный процесс пробуждения. И конечно, я поняла, как заблуждалась, только через два года, после всего того ужаса, через который я прошла. До болезни дочери я не видела, что моя идеальная жизнь – это утопия, повторяющая сценарий жизни моей мамы... Я просто хотела идеальную семью с идеальными, умными, талантливыми и здоровыми детьми, идеального, послушного и успешного мужа, и себя – в роли сказочной принцессы в своём идеальном королевстве.

Однако на деле я получила все в точности наоборот, мужа – типичного представителя безынициативного аморфного алкоголика, которого я винила во всех бедах: и в болезни дочери и крахе моей мечты о счастливой семье...

...Всё началось очень романтично. Два семнадцатилетних подростка встретились, влюбились, и через примерно два года поженились, потому что так хотелось и было нужно. Он был очень счастлив в первое время, не верил своему счастью, я очень хотела, чтобы всё было правильно, сначала брак, потом ребёнок. Он очень старался соответствовать моим ожи-

даниям, но как это было трудно! Так трудно, что мы продержались в браке всего лишь тринадцать лет...

...Эмма заболела внезапно, хотя признаки болезни появились ещё летом, но в больницу дочка попала только осенью. Первые признаки болезни были едва заметны, она начала терять вес ещё летом, но я была так поглощена своими проблемами с мужем, что могла думать только о том, как наладить наши унылые отношения. Муж веселился, наслаждаясь свободой, я мучилась и жаловалась подруге на мужа, и проводила очередное лето с детьми, но без него. Семейный врач в сентябре ещё радовался, что у Эммы идеальный вес, потому что в предыдущем году была тенденция к избыточному. Я тоже радовалась, дети были в порядке, и, опять же, я пыталась склеить разбитые осколки наших отношений. Но ни мне, ни мужу это больше не удавалось, мы просто привыкли худо – бедно уживаться друг с другом, и оба продолжали жить по старому без изменений. Я с детьми в розовых очках, а он с рогами и в постоянном угаре. С каждым днем самочувствие Эммы ухудшалось, но я этого не замечала и считала, что всё в порядке. Я учила, воспитывала, страдала сама и заставляла страдать дочь. Я настолько хронически привыкла видеть жизнь под идеальной призмой, что ничего не замечала. У меня было постоянное недовольство, связанное с пьянством мужа и моей жизнью. Я уже привыкла всё скрывать и делать всё сама. Я думала, что жизнь, придуманная в моей голове и реальность – это одно и то же, только с одной небольшой

разницей, так называемым чёрным пятнышком на белой рубашке – пьяницей мужем. Две недели до того, как мы попали в больницу, я заметила, что у дочери цвет испражнений бледный, но снова не восприняла это всерьёз, подумала, что, может быть, что-то съела в школе. Моя мама в тот момент, в отличие от меня, жила не в постоянной фантазии об идеальной жизни, а здесь и сейчас, и сразу заметила, что у Эммы жёлтые глаза и кожа. Только зубы были белыми. Мы пришли к семейному врачу, и она поставила диагноз желтуха. В спешном порядке нас отправили в инфекционное отделение. И да у Эммы оказалась желтуха, но она особо не жаловалась на своё состояние, потому что реально она была настолько уставшей, что наслаждалась покоем – без школы, танцев и остальной нагрузки. А я снова держала всё под контролем, лечила дочь, работала, воспитывала маленького сына и мужа.

В больнице моя дочь лежала одна, так как я была очень занята: работала, управляла компанией, думала, что без меня всё остановится и никто другой не справится. На самом деле я боялась больше потерять работу, чем беспокоилась о состоянии здоровья дочери. У меня не было ни малейшего представления, насколько это все может быть серьезно. Я думала – всего лишь желтуха. На следующий день было назначено УЗИ, так как анализы крови не были настолько плохими, чтобы желтизна все еще держалась. На УЗИ мы пошли рано утром в хорошем настроении, смеялись, дурачились. В

кабинете УЗИ дочь была одна, так как в то время персонал медицинского учреждения не поддерживал присутствие мам при обследовании детей одиннадцати лет. Я уже с утра почувствовала внутреннее беспокойство, но подумала, что это логично... Беспокойство росло с каждой минутой... Прошло 10 минут, 20, полчаса. В кабинет прибежали ещё специалисты. Они что-то обсуждали за дверью. Я ничего не могла услышать, но поняла, что то, что вызвало такое активное внимание, вовсе не было пустяком. Когда мы пошли в палату больницы, внешне я держалась спокойно, но внутри меня сковал страх. На следующий день, когда были готовы результаты УЗИ, главврач инфекционного отделения вызвала меня в свой кабинет, начала говорить и, по мере как я её слушала, не могла поверить своим ушам. Доктор что-то говорила и говорила, показывала УЗИ, но из всего сказанного я поняла только одно, что всё очень плохо. Четко помню одну фразу:

"Насладитесь поездкой в Ригу, можете покататься на коньках в LIDO, вам НЕКУДА торопиться."

Как я вышла из кабинета, не помню, когда шла по коридору в палату к дочери, позвонил начальник, как обычно наехал, где я, и тогда я не выдержала и расплакалась прямо в трубку начальнику. Не мужу, а другому. Не муж, а другой поддержал меня, предложил свою помощь. В тот момент мы с мужем ещё больше отдалились друг от друга, но я это понимаю сегодня, тогда я не осознавала, что происходит с нашими отношениями. Я полностью переключилась на про-

блему дочери. Найти силы мне помогло мое первое высшее образование психолога. Этот день, когда я узнала, что у дочери что-то очень серьезное, но неясное, оказался началом краха моего идеального мира. После разговора с доктором и начальником я вытерла слезы и вошла в палату. Дочь вся в нетерпении, очень хотела узнать, когда её выпишывают, ну и я обрадовала её вдвойне:

"В пятницу поедem домой, а в воскресенье в Ригу, на каток в LIDO. Впервые в жизни сможем покататься на коньках в Риге, когда вся семья в сборе."

Дочь была в восторге от такого приятного приключения. Конечно, я хорошо играла свою роль беззаботной мамы, так как из умных книг по психологии знала, что от моего отношения зависит состояние дочери. Но вечером, когда я прочитала ужасающие истории в интернете о похожих болезнях, я плакала и спрашивала – в тот момент сама не зная у кого – Почему? Почему моей дочери? Почему это происходит со мной? Этого не может быть... Так я сидела, жалея себя, пока в какой-то момент не остановила свои мысли и не сказала себе – стоп! Достаточно! Зачем плакать? Во-первых, диагноз неясен, во-вторых, ни в коем случае нельзя позволять себе негативные мысли, нужно бороться и верить... Всё будет хорошо.

Сколько раз я повторяла эту фразу после этого? Сто раз в день... Каждый день...

Алеф тоже был очень рад внезапной поездке в Ригу. Ему

тогда было всего шесть лет. Как можно описать мальчика в шестилетнем возрасте? Весёлый, полный жизнелюбья, нацеленный на развлечения и наслаждение жизнью. Брат знал, что сестра заболела, но он относился к этому легко, особенно не беспокоился, потому что он сам недавно переболел воспалением лёгких и лежал со мной в больнице. Это был неприятный случай как для меня, так и для сына, особенно в начале, пока была температура и симптомы, но через несколько дней мы уже наслаждались взаимным присутствием... Это была неприятность, но не более того. Алеф был счастлив, что мама – самый любимый человек во всем мире – была всё время рядом, как днём, так и ночью.

В раннем детстве Алеф был очень привязан ко мне, хотел, чтобы я всё время проводила только с ним, плакал, когда я уходила на работу, не хотел отпускать. Малыш родился, когда мне было 24 года, я очень его хотела, очень ждала, но отпуск по уходу за ребёнком так и не использовала. Выдержала только два месяца дома и вернулась на работу. Почему? Были такие времена. Обеспечить финансовую стабильность и расти, по моему мнению, можно было только работая, причём не просто работая, а так, чтобы без тебя уже не смогли обойтись. Я хотела расти, достигать амбициозных целей – добиться престижной должности и занять высокий пост...

Давайте на время оставим прошлое... Алеф вышел из школы и упал, я была на работе, когда сын позвонил мне и пожаловался, что ему плохо – голова болит и тошнит. Папа

тогда был дома, но после ночной смены спал. Кстати, это была еще одна попытка восстановить наши отношения после развода.

"Мама, мне плохо, я сказал папе, но он спит," жаловался сын по мобильному.

Я позвонила мужу, после чего он как-то отреагировал. Измерил температуру и дал ему таблетку от головной боли. Приехала домой, а сын спит. Вечером, когда Алеф проснулся, несмотря на тошноту, мы повторили темы по математике, так как на следующий день была запланирована контрольная работа по полугодию. На следующее утро Алеф пошел в школу писать работу. Мы с сыном договорились – после урока по математике, если будет плохо, обратиться к учителю. Сама поехала на работу и время от времени звонила, проверяя, как себя чувствует Алеф. Через некоторое время сын позвонил, попросил приехать за ним. Я позвонила семейному врачу, мне посоветовали приехать на прием, так как у них можно получить помощь быстрее. По пути домой Алеф рассказал, что пытался созвониться с папой вместе с учительницей. Папа ответил, что не может пока даже поговорить с учителем. Дома папа встретил нас в странном состоянии, сначала, как всегда, я не поняла, сработал механизм защиты, потом включился разум. Бывший оправдывался, до момента пока я не вбежала на кухню и не увидела крышку от бутылки. Три недели назад он обещал, что никогда больше не будет пить, что семья для него самая главная ценность.

Но как только получил зарплату, всё забыл и начал все сначала. На тот момент у меня не было времени оценивать и анализировать этот факт. В больнице у нас обнаружили сотрясение мозга, поместили в травматологическое отделение. Сыну поставили систему, и я поехала домой за его вещами. Дома меня встретил Бывший со своей вечной песней о том, кем он больше не будет и что он больше не будет.

Кто виноват и что делать? Конечно, теоретически я избавилась от юридических обязательств. Хорошая девочка – отличница, идеально запланировала и осуществила развод. Очень аккуратно, корректно и точно – даже не к чему придраться! Но будучи, по-своему заблуждению, знающим и опытным психологом, я не подумала по поводу подводных камней. О своей слабой стороне – сыне. Он оказался моей Ахиллесовой пятой. В момент, когда я уже избавилась от всех эмоциональных мучений после развода, сын мне "показал небо в алмазах". Папа оказался лучшим, самым любимым человеком в мире. Папа, который не хотел его появления! Конечно, сын не имел понятия об этой тайне отца. Оказалось, сын любит отца и хочет жить с ним! Это было потрясением, я то думала, что самое трудное будет получить развод в принципе, но получить юридическую свободу было проще, чем справиться с внезапно возникшим желанием сына жить, как раньше, вместе с отцом. Мысли о разводе часто посещали меня в последние четыре года брака, но я думала, что это невозможно, так как мы венчались в церкви, и свя-

ценник сказал – это на всю жизнь. Но прошло время, я выросла, изменилась, изменились и законы. После последних изменений в Гражданском кодексе появилась возможность разводиться более цивилизованно, без судебных тяжб.

Недавно я, при помощи опытного юриста, затребовала алименты на детей у мужа. Тем самым, я уже знала юриста, с которым могла бы разрулить дело о разводе. Еще раньше, когда у нас с мужем был так называемый психологический кризис отношений – 7 лет брака (как написано в психологических книгах), я получила свою первую свободу – уехала от мужа из деревенского дома и взяла кредит на жилье СЕБЕ. Впервые в жизни недвижимость принадлежала мне. В то время я уже пыталась жить отдельно, без мужа, только с детьми. Жила у родителей, пока делали ремонт. Как я ушла от мужа? Очень просто, я страдала полгода от его пьянства. Каждый день ездила на работу, водила детей в детский сад, школу, но по вечерам меня, как обычно, встречал пьяный муж. Я пыталась разговаривать, объяснять, ругаться. Но чем больше я старалась, тем больше он меня игнорировал. В один солнечный вечер я приехала домой с детьми, муж был опять пьян, я ему читаю лекцию, а он в ответ: "Ты давай лекции сама себе!" И уходит от меня, смеясь. Я села на ступеньки дома и начала горько плакать и жалеть себя. Я плакала о своей судьбе, пока в моей голове не зазвучало слово-спасение – ДОСТАТОЧНО! Это было мое первое СТОП-слово, которое помогло мне сделать такой сильный рывок к свобо-

де. Болезнь Эммы была вторым СТОП-словом! Я прекратила свое бесполезное и жалкое существование. Плач может быть бесполезным, но пока я держала все внутри, ничто не менялось, я приспособливалась, а не действовала. Эти слезы были последней каплей. Я встала на ноги, быстро собрала все необходимое для детей, для себя, позвала детей и уехала. Это было не так легко, как я пишу, потому что муж каждый раз, когда я хотела уйти от него, физически удерживал меня, забирал ключи от машины или придумывал что-то еще более сумасшедшее – отключал аккумулятор, другими словами, занимался психологическим насилием... Пока я позволяла. Я села за руль, дети сзади, и стала думать, что делать дальше, и вдруг в глаза мне попала забытая местная газета с объявлениями, которую я недавно листала, и вспомнила одно объявление о продаже квартиры. Цена была самая подходящая, и хорошее расположение, близко к школе, детскому саду. Я оставила детей у мамы и сразу же позвонила.

Когда я увидела эту квартиру, ужасное её состояние меня ни чуть не испугало и не отпугнуло, потому что мне понравилась её энергетика. Я подумала, главное, что стены и потолки на месте, а то что требуется серьёзный ремонт, ну и что ж? Моя жизнь была похожа на состояние этого жилища, и это меня привлекло. Ремонт был нужен как самой квартире, так и моей жизни. Я оптимистично подумала – отремонтирую квартиру и со своей несчастной жизнью справлюсь. Всё тео-

ретически продумала хорошо, но на практике всё пошло не по сценарию. Муж, отпив месяц, за который я успела оформить покупку квартиры, прервал пьянство и активно начал возвращать семью, точнее, внедрять себя в новое место жительства. Понимая, что всё уже так далеко зашло, что квартира куплена и ремонт идет полным ходом, муж покинул деревню, и свои мечты о жизни семьи за городом, и стал активно участвовать в обустройстве нового жилища. Обещал, что всё будет так, как я хочу, о пьянстве забудет, дома всё будет делать, всю зарплату отдавать мне, потому что я – хранительница очага, которая умеет и копить деньги на приличную старость, и украшать повседневность. Как подтверждение нашим честным намерениям был составлен и подписан нотариусом **БРАЧНЫЙ** договор, в котором честно описывалось, что моё, то моё, что его, то его. Поскольку содержание контракта было в пользу обеих сторон, муж его подписал. Поскольку это была моя инициатива, я все оплатила. Распределение имущества было моим первым хитроумным ходом, чтобы обеспечить своим детям плюс-минус стабильное будущее (по крайней мере, высшее образование).

Почему я это делала? Потому что я не верила мужу и в наши отношения. О будущем я думала только я одна, ему для таких серьёзных мыслей было слишком рано. Была ли я хитрой? Кто-то может сказать – да, но такой я стала из-за детей или благодаря им. Когда у меня родились дети – родился мой прагматизм. Дети росли, и вместе с ними рос мой

прагматизм. К наивности детства и максимализму молодости присоединился прагматизм...

Мы отремонтировали наш уютный уголок, обустроили и начали жизнь сначала. Нам удалось продержаться формате хорошей семьи... Но это счастье продлилось не долго. Женское счастье я ощущала всего лишь коротких два года. Конечно, были ссоры, проблемы, но все это не было настолько существенным и трагическим, чтобы закончить отношения. Таково было моё видение жизни тогда, но как я поняла позже, у мужа было совершенно другое видение. Я чувствовала себя очень самостоятельной, потому что все держала под контролем – БЮДЖЕТ на НАШУ семью, отдых, МОЁ будущее образование. Но муж, как оказалось, постепенно был отодвинут на второй план. Ему было не слишком комфортно... Единственное, что я от него требовала и ожидала, чтобы он, где не надо, не лез, если не умеет. Ему пришлось взять на себя роль хозяина дома: поддерживать порядок, заботиться о детях. Сама я очень активно развивалась, обучалась, шла вперед по карьерной лестнице. Я думала, что уже вырастила его или, точнее, перевоспитала (своим уходом от него) в хорошего человека, трудолюбивого и ответственного мужчину, который без меня не видит смысла жизни и, конечно же, меня любит и идеально выполняет свои мужские обязанности. И я больше не навязывала ему свой контроль, не следила за его жизнью, мы физически жили в одном месте, но эмоционально отдельно – каждый строил себя сам.

Каждый строил себя так, как хотел, я ошибочно думала, что мы смотрим в одном направлении. Я росла, и ошибочно думала, что он рос вместе со мной. А он ошибался, думая, что никто из нас не растет и ничего не меняется. Я зарабатывала деньги сама, получала зарплату мужа, копила средства на образование детей. Муж же повторял сценарий своего отца, пил пиво снова и снова и смотрел телевизор. Пока смотрел не туда, просмотрел, как растут рога, как из хорошего парня превращается в алкоголика.

Пока я росла по карьерной лестнице, развивалась, очень поздно заметила деградацию мужа. Я это осознала через девять месяцев после развода. Когда заметила, что происходит, пыталась спасти ситуацию, но, как у рака есть последняя стадия, так и у наших отношений стадия был последняя, время было упущено и наш случай уже был безнадежный. Нет, я не сразу сдалась, боролась. Боролась до тех пор, пока сама почти не утонула. Пока почти не потеряла рассудок.

В очередной, если я не ошибаюсь, десятый раз после развода, почти через девять месяцев после, я снова, как тупая корова, прислушивалась к словам бывшего мужа и слышала то, что очень хотела услышать. Он знал и говорил то, что я хотела услышать, но даже не задумывался о прекращении пьянства. "Я больше не буду пить, прошу прощения, это никогда больше не повторится. Я люблю тебя, я не могу жить без тебя!" Я верила каждый раз. Спустя девять месяцев после развода, я все еще боролась и надеялась, что он, наконец,

всё поймет, и это будет последний раз, и он действительно сдержит своё слово!

Девять месяцев подряд после развода продолжалась одна и та же бесконечная история: три недели мы жили отдельно, три недели вместе, и так девять месяцев подряд! Девять месяцев я сама содержала себя, собак и детей. Сама справлялась со всем и не знаю, почему, опять и опять прощала. Это действие в психологии называется неврозом, многократное повторение эмоций, мыслей, действий в одной и той же проблемной ситуации. Человек сам с неврозом не способен справиться, потому что он не осознает свою проблему – не понимает, что его попытки избавиться бесполезны, что из-за его действий ситуация повторяется и будет повторяться вечно. В этом случае требуется помощь специалиста. Состояние невроза было у нас обоих, оно сближало нас и держало вместе во время брака и после развода. Бывший всегда был уверен, что с легкостью меня обманет, убедит, может быть, он чувствовал, что я и сама не совсем была честной. Он пил, я этого не хотела видеть, я обманывала, и он тоже этого не хотел замечать...

...В больнице я договорилась с сыном, что он переночует в палате уже сам, как взрослый парень. Но следующие два дня с ним провел отец, так как сын его уговорил. Конечно, отец согласился, потому что после обнаружения факта пьянства всегда хотел восстановить доверие в моих глазах. Я, как слепая дурочка, которая очень хотела верить, дала очеред-

ной шанс отцу вернуть доверие сына, но скорее вернуть – в моих глазах. Как я могла позволить алкоголику, у которого начался цикл пьянства, находиться в больнице с ребенком?

Я даже не могла представить, что алкоголизм существует реально в нашей семье и так быстро прогрессирует! Только когда при выписке из больницы я увидела в его рюкзаке две пустые бутылки пива объемом два литра, которые он успел выпить, находясь у сына в больнице, я была вынуждена признать, что он реально алкоголик, хотя сердце протестовало. Я так привыкла к тому, что он хороший, меня не обманывает, что не заметила, как он превратился в настоящего монстра, паразита, алкоголика. Я поняла – он уже давно ненавидел меня. С какого времени? По моему, с того момента, когда я доверилась обещанию мужа переехать из города на его родину, в деревню. У нас только что родился второй ребенок, и мне очень хотелось, чтобы он, наконец, взял ответственность за семью, чтобы он стал главой семьи. Мне захотелось стать курочкой-наседкой, так же, как и во время рождения дочери. Мне захотелось, чтобы муж взял на себя инициативу и стал главой семьи, как положено в традиционных семьях. Я представила себе, что теперь он сможет спасти меня и уничтожить "скелеты в моем шкафу". Это была еще одна ошибка, нужно было вести самой, а не менять вожака на середине пути. Мы жили в деревне год, у мужа поднялась самоуверенность. Родители рядом, родной дом, он чувствовал себя уютно на своей территории, настоящим хозяином,

а я всего лишь гость – чужая в его большом клане, в хозяйстве. Я держалась, сколько могла, но мне было плохо. Пока не дождалась слов мужа:

Мне надоело быть не мужчиной, а каким-то мальчиком, я хочу быть любимым, мне надоело, что ты позволяешь мне любить себя, возомнила из себя королеву! Но сама ты меня не любишь. Я тоже человек, я мужчина, который нравится женщинам. Ты возомнила, что ты единственная женщина на земле! Но это не так, да и я не на помойке найден!"

Тогда такие слова я услышала впервые в нашей совместной жизни. Конечно, после этого было очень много обидных слов. Но эти слова я запомнила очень хорошо! После этого его откровения я почувствовала, что он начал меняться, превращаться в монстра! Возможно, он просто начал раскрывать свою истинную сущность, а не превращаться. Скорее всего, ему уже надоело скрываться за маской хорошего парня. Тогда его отношение ко мне стало очень переменчивым. После грубого периода он возвращался к роли хорошего парня и затем очень реалистично жалел о сказанном, извинялся. Он утверждал, что не думает так, что грубые слова были только следствием гнева. Я, конечно, верила, потому что не могла даже представить, как такой хороший, любящий, невинный и честный парень может думать о лучшей, самой любимой девушке на свете таким образом. Я была слишком уверена в себе и очень долго не обращала внимания на то, кто он на самом деле, что скрывается под маской. Я упрямо

утверждала, что знаю его очень хорошо, хотя истинное лицо мужа было мне абсолютно чуждо. Я не могла поверить, что он в гневе говорил мне правду о своем отношении ко мне. Я была слепа, глуха много лет, потому что сама делала зло. Из-за моего внутреннего груза я чувствовала себя виноватой и потому не замечала. Что я могла сделать, если сама не была достаточно хорошей. Хотя близкие родственники и друзья уже стали замечать перемены в моем муже, они видели больше меня. Во время нашей общей вечеринки друзья нашей семьи спросили меня: "Что с твоим мужем? Он очень изменился, много пьет, не держит себя в руках, когда напивается, хочет ездить сам по деревенским клубам, очень часто игнорирует твои слова, ругается!"

Я всегда оправдывала его, говоря, что агрессия во время вечеринок – это просто влияние алкоголя. Когда он был один и трезв, в повседневной жизни, он по-прежнему был таким же любящим и нежным ко мне, как и в семнадцать лет. Я ошибалась, из-за своей самоуверенности, я не видела, насколько на самом деле он груб, агрессивен, отвратителен и эгоистичен. В моих глазах тогда он был все тем же милым парнем, который очень хотел завоевать меня, который обожал меня. Да, кстати, когда мы были молодыми, он был очень привлекательным, и внутренне, и внешне. Его привлекательность и внутренняя порядочность меня привлекли, увлекли, но что я знала о людях в свои семнадцать лет? Нельзя делать выводы о человеке после первой встречи, но я решила это

сделать и получила такой "особенный" подарок в жизни! Потому что первое свидание создало образ идеального парня – такого хорошего, для своего возраста необычайно умного и сильного, такого, каким он на самом деле не был, а всё лишь это придумала я в своей голове. Потому что я была наивной девчушкой в розовых очках, которой очень хотелось верить в сказки о настоящем принце на белом коне. Потому что была только что пережита сердечная боль-тоска от неудачной первой любви. Это были ошибочные ожидания от обычного человека, преукрашенная картина. Сначала я влюбилась в свои мечты, а затем много лет лелеяла своего придуманного идеального мужчину, которого на самом деле и не существовало. Там был только зеленый парень, который очень хотел интимных отношений, в которых у меня уже был опыт. Поскольку у обоих играли гормоны, я хотела, и он реагировал на моё желание. Теперь, когда мне 33 года, я, наконец, поняла это. Я страдала так долго из-за наивных фантазий и слишком сильного желания забыть о первой любви. Мне так хотелось, чтобы новая, волшебная любовь стерла боль от первых неудачных отношений, что я обычного человека воздвигла на пьедестал. Я позволила ему любить себя и думала, что с ним мне будет легко и безболезненно. Честно говоря, я влюбилась с первого свидания, но когда я завоевала его, мои чувства куда-то исчезли. Кстати, я никогда не лгала ему и честно сказала, что не люблю, что он просто друг. Но он был настойчив и я сдалась, потому что в то время не было луч-

ших кандидатов. Парень получил девушку, которая хотела сделать его идеальным мужчиной для себя. Парень не удосужился узнать, что девушка не любит настоящего его, что девушке нужен принц. Парень просто не обратил внимания на эту незначительную мелочь.

В начале нашего совместного проживания у нас всё шло прекрасно. Красивый парень вначале, внешне и внутренне стремительно деградировал. Некогда привлекательный молодой человек значительно набрал вес и потерял для меня основной пикантный момент – сексуальность. Он исчез во внешнем безразличии, в оппозиции к любым моральным ценностям, особенно тем, в которые верила я. Он стал верить только в одного бога – алкоголь. Стал пьяницей вместо принца.

Он считал, что в разводе виновата я, и спокойно продолжал пить. Он вообще не понимал, что мы уже разведены на протяжении девяти месяцев! От выпивки у него как будто стёрлась дата развода. Ведь я сама сделала всю подготовительную работу у адвоката без него. И сам процесс развода для него занял всего 30 минут – 15 минут в машине, оскорбляя меня различными словами, и 15 минут у нотариуса, чтобы подписать заявление о взаимном согласии на развод и соглашение о воспитании детей и дележе имущества. За полчаса муж стал Бывшим. Сколько я боялась, что ничего не получится, пока готовилась к процессу развода, столько я радовалась, получив свидетельство о разводе! Подумать толь-

ко, что я получила свободу! Так легко!

И, в конце концов, зачем я развелась, если после этого сама девять месяцев пыталась вернуть его и начать новую главу с ним. Просто процедура развода была слишком быстрой и формальной. Юридически свободна, но эмоционально нет. Ни он, ни я не признавали, что он алкоголик. Я развелась, думая, что этот стресс его вразумит и он перестанет пить. Наивная дура! Обычная женщина, ни особенная, ни умная, ни психолог. Я не могла быть нейтральной, потому что была вовлечена в это, я не была нейтральным наблюдателем, а героиней представления, стояла на сцене и страдала в своей жизненной пьесе. Играла в театре, где хотела быть режиссером, но не могла находиться сразу с обеих сторон – снаружи и внутри.

Возможно, он вообще не мог критически взглянуть на себя со стороны, заглянуть внутрь себя и спросить себя: "Почему я пью?" Но ему это не было нужно, потому что он хотел, чтобы все вернулось в старое русло – он спокойно пил, а я занималась детьми, спасала семейную жизнь, создавала подушку безопасности для будущего, а он сидел и пил на диване. "Почему ты как будто с ума сошла, что с тобой не так?" спрашивал он каждый раз, когда я возражала ему. "Что с тобой не так?" – фраза, которую я очень часто слышала от мужа, каждый раз, когда упрекала его. Смешно, это было бы очень смешно, если бы не было так грустно. Если бы это не отдалило нас друг от друга.

Мне наконец-то нужно было понять, что не стоит пытаться справиться с его тараканами. Стоит справиться со своими. Вопрос жизни и смерти!

Почему я по-прежнему возвращалась в прошлое? Каждый раз не верила разуму, но слушала сердце? Ведь я была такой умной, прагматичной, но почему в этом случае совершала ту же ошибку снова и снова – уходила, потом скучала и пыталась еще раз? Это патологическое застревание на ситуации – своего рода невроз. Я не хотела верить, что мой главный психологический проект под названием 'идеальная семья' провалился с треском после 16 лет совместной жизни. Из них первые два года мы были очень молоды и просто исследовали совместную жизнь. Он был влюблен – я нет. Следующие пять лет мы жили в браке из-за первой беременности. После этих пяти лет мы почти разошлись, потому что я уже начала свой прагматичный этап жизни и сидела на двух стульях, он тоже проводил время с братом и компанией в деревне или где-то еще, но без меня. Мы друг другу перестали быть интересны. Но я оказалась снова беременной, это отодвинуло разрыв еще на несколько лет. Сама приняла решение родить, он не хотел. Мне было все равно, что он думает о моем решении, потому что сама допускала мысль, что он не имеет отношения к моему будущему ребенку. После рождения сына четыре года мы жили внешне спокойно – я жила по принципам прагматизма, он – по принципу пофигизма. После этого еще пару лет упорно думала, что все под контролем. Это

продолжалось до болезни дочери, до операции, пока я могла терпеть. Последние два года брака царил полный хаос, или, точнее, кошмар. Уже постоянное пьянство мужа, ведь время было упущено, я видела, что начинаются необратимые изменения. Мне было все равно, думала, смогу справиться. Ошиблась. На этапе развода и в последние девять месяцев после развода активно боролась с пьянством Бывшего. Мой разум протестовал: 'Это не правда, не верю, это не может быть, не со мной!!! Проект идеальной семьи жив, это не конец, он существует, просто нужно больше стараться.' Не получилось, еще немного, опять не получилось, тогда все равно попробую еще, ведь я могу, ведь я верю. Снова по-прежнему? Ничего, еще раз... И так бесконечно. Ну да, я всегда была поклонницей психологических триллеров, только не думала, что сама стану главной героиней фильма – жертвой.

Со своей перфекционистской натурой я всегда думала, что всегда действую по тщательно продуманному плану жизни. Что за самоуверенность!!! Женская версия 'Брюса Всемогущего' в платье. Я заплатила сполна за это.

Мои амбиции, желание комфортной жизни сыграли со мной злую шутку. Я думала, что народная мудрость 'нельзя построить карьеру и личную жизнь' – оправдание слабых. Я же другая – способная и сильная, и могу быть победительницей во всех сферах жизни.

Кто мог обеспечить мне достойный уровень жизни? По моим мыслям, только я, потому что я лучше всех знала, че-

го хочу и активно искала эффективные способы обеспечить себе хорошую жизнь. Помогал ли муж мне? Конечно, нет. Он был просто мальчишка, и, по моему мнению, он ничего мне не мог предложить. На моем горизонте появилось что-то более сильное и хитрое, с чем я начала постепенно реализовывать свои планы для лучшей жизни. Муж только пользовался всеми преимуществами для себя и ни о чем даже не задумывался. Разве он действительно ничего не замечал? Не верю! Поэтому начал пить, чувствовал, но ничего менять, делать, бороться не хотел? Сложно сказать. Возможно...

Я думала, как заработать больше, бежала за большими деньгами, а он думал, что зарабатывает достаточно для семьи. Большая ошибка – объединять бюджеты, он утратил понимание реальной ценности денег в повседневной жизни. Я, в свою очередь, не докладывала ему, сколько я зарабатываю и как. Почему не сказала, почему не остановилась? Я была уверена, что справлюсь со всем сама по тихоньку – сохраню семью и создам материальную основу для будущей жизни. Но, пока я плела интриги, опоздала. Уже было слишком поздно. Оказалось, что то, что не зависит от меня напрямую, может пойти своим непредсказуемым путем. Такого я не предполагала. И проиграла в борьбе за идеальную семью с идеальным комфортом. Пока занималась карьерой, оставила без контроля старшего ребенка – мужа. Мой старшенький ребенок – муж, пока я не приглядывала за ним, рос сам по себе и стал таким, каким сам захотел. Оказывается, воспи-

тывать надо постоянно, без перерывов. Я взяла паузу, оказалось слишком долгую, ребенок превратился в мужчину – паразита. Я пыталась вернуть обратно свою власть, но было уже поздно, он больше не считал меня авторитетом. Он сам себе стал значимой персоной, и нашел новую любовь – себя. Лелеял себя, баловал, инвестировал в себя суррогаты, получая удовлетворение от этого. А я, не глядя в его сторону, из кожи вон лезла, фанатично реализовывая свои проекты. Получила бакалавра, два магистра, стала членом правления компании, руководителем и соучредителем с небольшим, но стабильным доходом, обладательницей трехкомнатной квартиры с ипотечной нагрузкой, хозяйкой трех собак и мамой двух детей. Такие были наиболее часто исполняемые мною роли. Не было только в моем арсенале роли слабой женщины, любящей и любимой жены.

Что я потеряла по факту развода? Мужа – АЛКОГОЛИКА. Ведь в глазах общества по-прежнему играла роль замужней женщины. Я потеряла активную и пассивную поддержку пьяницы мужа, хотя перед обществом такую роль никогда не играла и до сих пор была идеальной образцовой женой с идеальной семьей. Абсурд, теоретически разведенная, но психологически – нет. Теоретически веду, а практически исполняю. Чтобы разобраться со своими тараканами, нужно психологически развестись и взять ответственность за свою жизнь. Вот в чем дело. Отпустить прошлое с бывшим мужем-алкоголиком и наслаждаться жизнью со свободным ды-

ханием. Я теперь не являюсь ужасной грешницей, потому что я разведена и могу заниматься реализацией своего проекта наиболее эффективным способом – то есть так, как посчитаю нужным. Просто состав проектной группы был скорректирован, но важно ведь качество, а не количество! Как говорится, ребенок – самое прибыльное вложение. В моем случае у меня есть двое детей, есть, куда инвестировать. Главное, чтобы было, куда вкладывать. Я беспокоилась об этом и действовала. Мне уже не двадцать лет, чтобы строить любовь и верить в нее, это я уже прошла дважды, пока хватит. Нужно отказаться от того, что не получается, и заниматься тем, что получается – работать. Заниматься тем, что нравится – писать. Жить с тем, кто радуется.

А кто радовал? Те, ради кого я работала и действовала, те, кого я воспитывала – мои детки. Хватит застревать на одной и той же ситуации. Пора признать простую реальность – с мужем нам не по пути. Мы совершенно разные, достаточно вины из-за жертвоприношения себя паразитам. Пора вложиться в себя и в детей, они это оценят. Результат работы должен радовать тех, для кого он был предназначен – себя и детей. Никто чужой, играющий роль хорошего парня, больше не залезет в мой карман, мою душу и мое сердце, где есть место только тем, кто является моим продолжением или началом...

Хватит мучиться, зачем, если можно наслаждаться жизнью, которая так прекрасна. Просто нужно открыть глаза и

смотреть вперед, а не назад!

Так я успокаивала себя и обращалась к себе через девять месяцев после дня развода. И продолжу обращаться, пока не напишу – наконец, я свободна и счастлива!...

... Осталось всего пятнадцать последних дней года, я чувствовала, что эти дни очень важны и я буду помнить их долго, даже вечно. Верила в удачу и в свои силы и разум!...

... Это последнее воскресенье мы весело провели в центре LIDO, вкусно пообедали, развлекались на катке. Дети пытались научиться кататься, я с мужем держала детей и пыталась их научить. Держалась, хотя и не могла спокойно смотреть на Эмму, сердце болело при виде ее желтого личика, глазок, худеньких ручек. Хотелось заплакать – не разрешала себе, было очень страшно – никому не говорила, потому что не разрешала себе поддаваться отчаянью. Поддерживала себя сама, ориентировала своих родителей, как вести себя в присутствии внучки. Алефу было легче, он знал столько, сколько нужно знать ребенку его возраста, чтобы не беспокоиться о сестре. Муж, думаю, переживал как любой нормальный человек, но я плохо понимала его тогда и могла воспринимать только через негативную призму – толстяк с трясущимися руками из-за постоянного похмелья. Мне было не важно, что он думал, потому что он больше думал о себе – почему с ним это происходит? А не о плане выздоровления дочери и его осуществлении. У него была другая программа в голове – как выпить, чтобы я не заметила.

Эта воскресенья было последним днем моей жизни "до", после чего началась моя жизнь "после". Конкретно моя жизнь, ну, еще жизни моих родителей. Для остальных это были просто неприятности. В моем "до" периоде, когда я считала, что жизнь идеальна и правильна, я легко управляла ею и трудности считала мелочами. Жизнь "до" была как блестящий сценарий, продуманный план жизни, стратегия, или как в детстве – прекрасно выполненная домашняя работа. И сколько времени это занимало, сколько усилий было затрачено и из каких источников была получена информация, чтобы сделать работу, это меня не беспокоило. Главное для меня было получить результат – отличную или хорошую оценку в дневнике моей жизни. Меня мало заботили чувства, последствия, боль, потому что у меня все получалось, и не было оснований для беспокойства. Это был теоретический подход к жизни, без эмоций, без переживаний. Зачем переживать, если все под контролем, все спланировано и известно заранее и уже до начала любого действия – известно, что результат обязательно будет превосходным. Я просто была юной идеалисткой.

Когда началась жизнь "после", начался мой процесс созревания. Теоретические знания из "до" жизни очень мне помогли. Я очень хорошо держалась как внешне, так и внутренне, верила в свой план. Теория помогла мне пережить все, но, конечно же, практика показала, что неразумно думать, что все можно предугадать. Можно планировать и про-

гнозировать сколько угодно, но жизнь привнесет свои коррективы. Особенно, когда ты их совсем не ожидаешь. Без сомнений, можно и нужно верить, но без упрямой самоуверенности, что я контролирую все. На самом деле я контролировала только ту часть жизни, которая была в моих силах – эмоциональное состояние, силу воли, веру и ответственность. Период "после" – это уже практическая жизнь с реальными эмоциями, болью и порой, когда в моем идеально выдуманном сценарии время от времени внедрялась суровая реальность с грубыми коррекциями, все чаще в моем идеальном плане жизни, я замечала патологические отклонения, которые значительно отличались от моей надуманной идеальной картинки...

... Очень трудно вернуться к тем дням, когда настоящее пытается уничтожить тебя. Бывший приехал снова в мою квартиру, ссорился с сыном! Я снова сидела и переживала, нервничала, не хотела, чтобы он проводил время с ребенком... В конце концов, ему удалось вывести меня из себя. Я уже не могла спокойно сидеть и молчать. Я налетела на него, пока он уходил к двери:

"Что ты ругаешься с моим ребенком, в моей квартире? Ты уже испортил всё, что мог!"

Он ответил мне: "Это Ты всё испортила! Ты выгнала меня!"

Я взорвалась снова. ОН вывел меня из равновесия, и ему это снова удалось очень хорошо. Что вывело меня из себя?

Он своим отрицанием вины, переложением вины на мои плечи! Очевидный факт, что его последние действия и сладкие обещания об идеальной жизни сделали мне очень больно. Он не удержался, не сдержал слово, его слова ничего не стоили! Конечно, как всегда! Поэтому я поддалась! Как он мог не сдержать данное мне и детям слово? Это предательство, ему не следовало доверять, доверять было не только рискованно, но и опасно! Как так? Обещать детям и не держать слово! Так ведет себя взрослый человек, отец двоих детей? Это достойный образец для моего сына? Где был мой холодный ум? Да, я была слишком вовлечена, не смогла подавить свои эмоции. А он не смог подавить свою склонность к выпивке. Я не хотела мириться его пьянством, он не хотел меняться. Я хотела, чтобы он не пил, а он хотел, чтобы я не лезла к его пьянству.

Что я хотела ему доказать? Ничего, просто хотела причинить ему столько же боли, сколько он причинил мне. И еще хотела доказать ему, что во всем виновен только он один. Если бы не его пьянство, мы могли бы все спокойно обсудить, найти выход из любой конфликтной ситуации. Он хотел убедить меня, что его пьянство вообще не такая уж большая проблема, что он совсем немного пьет. Просто я все выдумала себе и все.

Почему я пыталась ему что-то доказать, если его позиция была очевидна? Потому что мне еще очень больно, я еще не избавилась от него психологически, от наших больных отно-

шений. Я была слишком вовлечена в них, увы, не стояла за стеклом – зеркалом и не наблюдала со стороны за посторонними, которые участвуют в психологическом эксперименте, а жила в этом и страдала.

Почему? Может быть, я все еще не верила, что это конец, что я не смогу его изменить. Каждый раз думала, что это тот момент, когда он, наконец, поймет – жить без семьи нельзя и не хочет, что все поигрались уже, достаточно! Поймет, что я его не заставляю, что он сам хочет измениться! Я ожидала, что он вернется и станет таким, как прежде, станет хорошим парнем. Я была типичной жертвой, типичной глупой женщиной. Но когда-то я считала себя такой умной. Думала, никогда не допущу такую ошибку, такую глупость и слабость, потому что я другая – самая умная, самая сильная, самая безупречная – одним словом, совершенная. Как я еще совсем недавно критиковала свою маму, а теперь повторяю ее ошибки, типичные глупости женщины – вовлекаюсь и не могу контролировать свои чувства, эмоции. Помню, как в моем детстве мама очень резко конфликтовала с отчимом. В начале, пока я была еще ребенком, я очень жалела их обоих и всегда просила маму простить папу. Но в пятнадцать лет – в период подросткового кризиса – уже ругалась с мамой, учила ее оставить пьяницу, объясняла, что с таким человеком ей нечего ждать. Сама не могла понять – почему маме так сложно справиться с такими проблемными отношениями? Помню, как она постоянно ему уступала. Думала, если

ей так плохо с таким жалким мужчиной, почему она не уходит? Думала, это же так просто, уйти – сразу станет лучше и проще жить.

Потом некоторое время не вмешивалась в личные дела мамы и ее мужа, так как занималась своей подростковую жизнью. Мама также не просила о помощи, и будто бы все у них наладилось – мамин муж отказался от выпивки. Пока все ни началось заново – муж снова пьет, она снова страдает и всегда прощает. Я уже тогда еще только вышла замуж, и все еще не понимала слабохарактерность мамы.

Снова на какое-то время устранилась и не вмешивалась, потом, увидев, что мама очень страдает, помогла избавиться от мужа, потому как поняла, что проблема уже слишком серьезна. Он пьет, она в депрессии. Опять же, уже работая психологом, не могла понять ее состояние, не могла даже представить, насколько ей было тяжело психологически, насколько она была морально уничтожена. Какая это была жестокость с моей стороны, ведь она страдала! Думала, просто ей нравится быть жертвой, потому что хорошей жизни она даже не знала. Если отберешь плохое, чем она заполнит пустоту? Думала – виновата сама. Теоретически думала правильно, но практически – какой я была психолог, если не могла почувствовать, понять боль. Где было мое сочувствие?! Если я не могла почувствовать боль, как я могла помочь ей психологически? Я помогла справиться с пьяницей так, как умела, действовала! Не убрала душевную боль, но помогла прагма-

тично решить вопрос с жильем. Вовлеклась в ее жизнь не с эмпатией, а холодным умом и прагматичными действиями, и, не удивительно, что мне удалось, я победила – вытащила маму из ужаса, и плюсом, вытащила ее мужа из пьянства. Это была так называемая шоковая терапия, муж мамы просто испугался, что потеряет все, потому что в жизни мамы появился сильный человек, и теперь он уже не может манипулировать мамой. Легко, без лишних усилий, лишних эмоций, лишних переживаний, быстро привела жизнь мамы в порядок. Мне это удалось очень легко потому, что данная ситуация не была моя, поэтому она для меня была совершенно безболезненной. Легко спланировала и осуществила разумный и логичный план действий для приведения жизни мамы в порядок. В то время я даже не могла допустить такую, как мне казалось, абсурдную мысль, что сама буду очень близка к ситуации мамы. Даже не близко – а внутри всего этого. Как позже я сама буду страдать, застревать на ситуации и бегать по замкнутому кругу! Только оказавшись в подобной жизненной ситуации, я поняла, как маме было больно, почему она была такой слабой. Эта боль мешала критически мыслить, парализовывала способность действовать и изменить ситуацию, убивала желание бороться с проблемой. В беде мамы мне удалось победить, потому что я была вне ситуации. Когда-то я винила маму за слабый характер, но что я делаю сейчас? Какой абсурд – и с ним плохо, и без него тоже ...

...После посещения LIDO мы отправились в больницу, у нас не было навигатора, мы не знали дорогу. Он был за рулём, а я рядом, как штурман. Пока мы ехали в правильном направлении, всё было спокойно, как только мы потеряли дорогу, он стал очень раздраженным. Я только успокаивала его и бегала спрашивать у рижан правильный путь. Он в это время сидел как король в машине, недовольный. Я нервничала, лишь бы у короля всё было хорошо. Джентльмен, 'глава' семьи, сидел и ждал, когда 'шея' снова побежит и во всем разберётся. Я держалась, и молчала улаживала ситуацию. В конце концов мы приехали в нужное место. Здание больницы было большим, с множеством корпусов. Пока я нашла нужное отделение, пока я зарегистрировалась, пока мы устроились в палате, всё это было очень стрессово и непривычно, потому что больница в столице сильно отличается от провинциальной. Очень большие площади, помещения и очень высокомерный персонал. Всё это очень пугало. Эмму поместили в детское хирургическое отделение на 9-м этаже, я осталась с дочерью в больнице. В воскресенье, конечно же, мы ни с кем из врачей не встретились, но так хотелось как можно скорее разобраться со всем, начать обследования, чтобы выяснить диагноз и начать лечение. Наши мальчишки попрощались с нами и поехали домой. Было очень грустно, что мы с дочерью были вынуждены остаться в больнице, хотели ехать домой вместе с ними. Хотелось, пусть это заболевание будет лишь страшным сном, проснём-

ся и будем жить дальше долго и счастливо!

Но, конечно же, я понимала, что всё это происходит на самом деле и всё делается только ради блага дочери. И это единственный правильный выбор – лечиться, а не плакать. Время в больнице шло очень медленно. Нас поместили в четырёхместную палату, мы хотели двухместную, чтобы никто не мешал. На следующий день начались ежедневные больничные процедуры. У дочери взяли анализы, как обычно делают в больницах. Но то, что меня действительно удивило, это то, что к нам в палату по утрам приходила целая группа медсестёр и старшая у всех на глазах во всеуслышанье оглашала диагноз и анамнез каждого пациента. В кратце рассказывали, какие манипуляции будут проводиться в течение дня. Такого я ещё не видела! Поэтому первое время мы чувствовали себя очень неуютно, потому что с нами в одной палате лежали другие пациенты, совершенно чужие.

'Зачем им знать о наших проблемах?' – протестовали мы с дочерью. И мы, и другие пациенты в тот момент, когда громко объявляли их диагноз, чувствовали себя не как люди, а как обезьяны в зоопарке. Персонал, объявляя диагноз, не мог представить, как нам неприятно было получать такую публичность. Потом мы привыкли ко всему – к громким разговорам, которые ничего не значили, потому что пациенты, которые слышали наш диагноз, менялись каждый день, и им было совершенно всё равно. Их не интересовали чужие болезни, им главным образом важно было заботиться о се-

бе и своих детей. Что касается медперсонала, они были специально обучены, чтоб обстрагироваться от эмоций и переживаний. И мы с дочерью успокоились, потому что человек привыкает ко всему. Всё, что нас не убивает, делает сильнее.

После шумных обходов медсестёр нас каждое утро посещал врач. Руководителя отделения назначили нашим лечащим врачом. Он был очень респектабельный мужчина средних лет, похожий на дедушку Эммы. Такой же высокий, с короткими волосами, крепкими руками, располагающей внешностью и презентабельными очками. Нам с Эммой он очень понравился, вызывал доверие и уверенность, что всё получится. Персонал и пациенты хвалили нашего врача, все единогласно говорили, что он лучший в своей области, что нам очень повезло. Я подумала:

'Хорошо, что повезло, потому что удача сейчас для нас очень важна. Хорошо, что повезло хотя бы с врачом, потому что о здоровье так особо не скажешь!...'"

...Я была на школьном концерте, посвященному Рождеству, выступали самые активные и талантливые дети школы, пели в хоре, танцевали, и мои дети тоже участвовали!!! Мы вместе с мамой наслаждались представлением и очень гордились Эммой и Алефом. Оба пели в хоре, молодцы!!!

Алеф в черном пиджаке с галстуком выглядел очень стильно. Эмма выступала в образе кошечки с милыми ушками и усиками. Мы с мамой смотрели и шептались тихонько, пока не начался номер с девичьим хором. Все красавицы

заняли свои места и начали свою песенку. Я вернулась год назад в свои воспоминания. Сегодня я была спокойна и наслаждалась приятным вечером. Год назад моя душа плакала, глядя на здоровых, сильных детей и на одну слабенькую девочку. Такую маленькую и хрупкую... Я смотрела на нее, но видела себя – маленькой и слабой.

В тот момент я спросила себя: 'Буду ли я когда-нибудь спокойно сидеть на концерте, смогу ли когда-нибудь забыть этот кошмар?'

На лекциях по психологии я много раз слышала от нашего мудрого преподавателя, что психика женщины устроена так, что она довольно быстро забывает негативные эмоции, связанные с травматической ситуацией, иначе женщина не смогла бы рожать детей.

Он был прав! Я убедилась в правильности этого высказывания уже дважды. Впервые, когда рожала второго ребенка, хотя после первых родов я говорила, что больше никогда рожать не буду. Второй раз, когда наслаждалась концертом. Через год я забыла не факт болезни, а негативные эмоции, пережитые в тот период. К словам профессора о женщине я хочу добавить свое наблюдение – женщины, благодаря особенностям своей психики, многократно прощают. Возможно, именно поэтому я так долго пыталась сначала с мужем, а потом с Бывшим восстановить отношения. Я быстро забывала негативные эмоции, пережитые в постоянных конфликтах. Я помнила конфликт как факт, но быстро забыва-

ла, насколько больно было ссориться, слушать оскорбления и чувствовать себя униженной. После разрыва, девять месяцев подряд каждые три недели повторялись эти кошмары. Три недели он жил у меня в квартире. Потом начинал пить. Сначала это было, как будто, незаметно, потом доза повышалась до состояния, когда все становилось очевидно. И тогда я каждый раз спрашивала себя: 'ПОЧЕМУ СНОВА?' И еще много всяких ненужных философских глупостей. Мы ссорились, и он с облегчением радовался – наконец-то можно напиться как следует! Уезжал в деревню и там жил три недели, не беспокоясь о домашних делах, о кружках, о завтраках и ужинах, о том, что дети будут есть днем. Я эти три недели, как хорошая мать, обеспечивала детей всем необходимым для нормальной жизни и страдала, играла роль матери-героини и жалела себя, бедняжку. После трех недель он приходил в себя, переставал пить на время и успешно боролся с моим недоверием, красиво заливая о том, что он все понял и начал жизнь с чистого листа. Трудно сказать, что шло первым – оскорбления, унижения, плач или прощение. Но все эти друзья шагали дружно рядом. Я обеспечила себе такую радостную жизнь на девять долгих месяцев после развода..."

...Приехал отец детей, опять с запахом алкоголя. Сидел в комнате с сыном, потом я полчаса проветривала комнату от этого ужасного запаха.

Начала программу 'Люби себя, если хочешь, чтобы тебя

любили другие'. Купила себе новое пальто, дочке красивую кофточку, бабушке стильный пуловер на Рождество. Очень ждала праздников, надеясь, что вместе с наступлением Нового года закончатся старые заботы...

...В больнице я взяла с собой ноутбук и работала днем, поэтому моего отсутствия на работе особо никто не заметил. Удаленный контроль тоже работал эффективно. Рабочий телефон тоже был со мной, поэтому я очень много работала днем. Эмме назначили многочисленные обследования, в это время я узнала о билирубине, у дочери этот показатель значительно превышал норму. Из-за него, как оказалось, развилась механическая желтуха и так долго держалась желтизна. Обследования заняли долгие три недели. Последним решающим был магнитный резонанс. После него мы уже могли точно знать, что происходит с нами и что будет дальше.

В это время я многому научилась: взятка – это норма, если хочешь, чтобы твой ребенок жил. Это был мой первый опыт 'благодарности'. Как мне было неловко материально мотивировать врача! Я просто никогда этого не делала и не знала правил игры. Я знала только одно – моя дочь должна жить. План реализации благодарности я обсуждала с многими людьми, кроме одного. Верно, мужа! Его не интересовали проблемы благодарности, он сидел с маленьким сыном на больничном и заливал проблемы. У него не было времени даже подумать о конкретных действиях для спасения дочери. Он наслаждался своим пьянствованием, звонил мне в

больницу, как обычно, пьяный и плакался о несчастной участи бедной дочери. Когда он звонил, услышав его пьяный голос, я не тратила свое время и нервы, и бросала трубку. Когда он звонил трезвым, обычно утром, просила не звонить в неадекват. Он, конечно, обещал, но ситуация постоянно повторялась. Мне уже стало все равно, я осознавала, что муж сам без моего контроля не справится с пьянством. Я поняла, что он будет пить в любом случае, особенно сейчас, когда есть повод. Меня уже не беспокоили наши отношения с мужем. У меня не было ни желания, ни времени, ни сил, ни энергии даже думать об этом вообще.

Очень ярко помню, как один вечер я лежала с Эммой в палате больницы, держала ее маленькую ручку в своих, и просила, чтобы болезнь перешла от ручки Эммы на меня. Она была такой хрупкой и красивой в этот момент – настоящий ангелочек. Мне было так плохо, но я старалась улыбнуться. Дочь, глядя мне в глаза, спросила:

'Мамочка, что с тобой? Почему ты такая грустная? Все же хорошо! Меня же вылечат!'

Эмма была еще маленькой, я объяснила на доступном ей уровне, что происходит с ней и почему нужны различные обследования. Ведь я не была медиком. Она мне верила, верила, что все, что делают врачи, делается для ее блага. Мы с дочерью сначала верили, что вылечимся только лекарствами. Но после нескольких обследований наш врач решил, что нужно делать операцию, потому что то, что выросло и нахо-

дилось внутри, мешало и мешает Эмме жить спокойно, долго жить. Потому что то, что внутри, очень опасно для организма моей дочери. Доктор объяснил мне, когда я пришла в его кабинет в очередной раз:

"То, что выросло внутри, мешает нормальному образу жизни ребенка, симптомы говорят сами за себя. В случае, если после резонанса окажется, что это всего лишь киста или доброкачественная опухоль, это будет очень хорошая новость. Но в вашем случае, образование нельзя устранить лекарствами, потому что она выросла слишком большой и не позволяет вывести желчь, как следует. Организм сам себя убивает – возникает интоксикация всего организма. Поэтому, несмотря на характер роста опухоли, ее нужно удалить, однозначно.

Это было очевидно, даже не будучи медиком, я это понимала. Конечно, в больнице вместе с обследованиями, спокойным режимом и моей заботой, состояние Эммы немного улучшилось. Мы с дочерью каждую секунду ожидали чуда – может быть, сейчас после обеда мы увидим красивую, коричневую каку в унитазе! Может быть, завтра, проснувшись, я увижу мою любимую дочурку с нормальным цветом кожи и розовыми щечками. В пустых ожиданиях мы провели три недели. Принимали какие-то лекарства, проходили все виды обследований, гуляли на улице по два часа в день до ближайшего магазинчика за продуктами, смотрели мультфильмы вечерами перед сном, и так каждый день. Если бы ни бо-

лезнь, это были бы самое лучшее время в моей жизни! Ведь я посвящала все свое время общению с дочерью, а не бегу на марафоне успешной жизни. Каждый день мы ходили на прогулку по заснеженным тропинкам под заснеженными деревьями. Эмма была так слаба, очень быстро уставала, но все равно очень хорошо держалась и еще пыталась помогать мне нести сумки с минимальным набором нашего дневного провианта. В это время мы с дочерью были настоящей командой, лучшей поддержкой друг для друга. Я подбадривала ее, она мне верила. Вера дочери давала мне силы держаться. Мое ободрение давало ей веру. Когда я узнала о операции, ей, конечно же, сообщила об этом очень оптимистично:

"У тебя внутри выросла плохая штучка, ее нужно извлечь из тебя, но это возможно только посредством операции. Доктор – хирург очень умный, очень опытный и все сделает очень хорошо. Ведь ты сама видела, как он каждый день с утра до вечера делает операции. Для него это обыденное дело. Как тебе нарисовать красивую картину, так ему извлечь эту штукину. После операции ты снова будешь здорова, и мы поедем домой. В старом году вылечимся, а в новом – будем жить как все нормальные люди!"

Так я успокаивала дочь, она мне верила. Я успокаивала себя и вдохновлялась ее верой. Мужу я тоже сообщала обо всем, но поддержку не получила, поэтому даже не хочется об этом вспоминать и снова жаловаться. Каждый раз, когда звонила, слышала только какие-то пьяные бредни. Так ни разу

и не услышала такие нужные слова поддержки от мужа. Силы искала в себе, вере дочери, моральной и физической помощи мамы и ее мужа. Муж моей мамы был одним из первых, кто принял вместе со мной активную позицию в борьбе с болезнью. Муж мамы, подавив в себе всяческие страхи и сомнения, тоже очень быстро понял, что главное верить только в один возможный исход – выздоровление. Мы с ним почти одновременно начали "марафон" или бег на длинную дистанцию. Точнее, я уже стартовала, но он присоединился к эстафете, прихватив с собой мою маму. Он быстрее взял себя в руки после состояния шока, моя мама еще находилась в шоке, но из состояния шока мы ее сразу вырвали, потому что Эмме нужна была сильная команда поддержки. Так что у нас не было времени на панику, потому что на кону стояла жизнь ребенка. Не могу сказать тоже самое о папе Эммы и его родителях. Они были совершенно другими людьми. Узнав о диагнозе Эммы, все они без исключения выбрали плач, пассивность и отступление, и сын, и его мать вопрошали: "Почему, почему у Эммы рак?" И все в том же роде и тому подобное... И после всей этой пустой болтовни шли слезы. Как я была раздражена этим их ужасным диагнозом – раком. Ни один человек, даже лечащий врач, не произносил вслух такой диагноз, потому что они верили в лучшее. Конечно, бабушка со стороны отца Эммы пыталась жалеть внучку, но я сразу ее остановила и перед разговором с малышкой провела бабушке инструктаж, подготовила, что

можно и что нельзя говорить, как вести себя. Я сказала ей и ее сыну категорически:

"Ничего такого ужасного и необратимого не произошло, чтобы допускать плач и жалость, нужно бороться, верить и убеждать себя и малышку в выздоровлении. В присутствии Эммы говорите весело и позитивно, только о конструктивных и абстрактных темах, которые не затрагивают болезнь – говорите о различных приятных событиях дня, хороших новостях, смешных ситуациях..."

Думала про себя – как можно быть такими слабыми? Нельзя даже допустить плохую мысль, ведь мысли, как мы знаем, материальны. Надо думать позитивно! Как мне в тот моментгодились мои знания в психологии.

По-моему, они думали, что я просто бездушна. А мне было все равно, что они обо мне думают. Я заботилась только об выздоровлении дочери и с полной самоотдачей защищала ее позитивное настроение от всевозможных беспокойств,..

... Сегодня был уже четвертый день зимних каникул. Каникулы совпали с новогодними праздниками, и я уже четвертый день проводила дома с детьми. За это время я успела купить всем своим близким новогодние подарки, посетить с детьми праздничное театральное представление, купить новогоднюю елку и украсить ее, убрать дом, поучить детей кататься на коньках, а также выучить с сыном таблицу умножения до шести. Прошло уже почти две недели с последнего дня, когда мы пытались жить вместе с Бывшим, с того дня,

когда он выселился из моей квартиры и поселился у своих родителей. Я живу дома со своей семьей, а он, как бездомный, у мамы. Как и в последние девять месяцев, через две спокойные недели он начал меня снова доставать, сегодня вечером звонил мне несколько раз, я не поднимала трубку, чтобы не повторилось то же, что было раньше, когда я поддавалась на его манипуляции и мне становилось так больно, что я пыталась ответить ему обратно, ругаясь с ним по телефону. Поскольку и на этот раз у него ничего не получилось с планом моего возвращения, он позвонил детям, которые, конечно же, разговаривали с ним, с детьми он не ругался, наоборот, наобещал покупку новогодних подарков. Через детей ему не удалось растопить мой лед, да и дети были настолько взрослыми, что понимали – лучше так, как сейчас, когда родители живут отдельно. Тогда он начал звонить моей маме и ее мужу, но они тоже уже хорошо осознавали, что так лучше, – я живу дома со своими детьми и собаками, со своими самыми близкими, которых я люблю и которые любят меня. Поэтому они перестали отвечать на звонки, потому что все уже привыкли ко всему этому. Такие звонки от Бывшего стали уже обычным делом: он звонил, потом ругался, приезжал и извинялся. Все повторялось в течение девяти месяцев, и никто уже серьезно не воспринимал такие звонки, все уже знали заранее, о чем будет разговор и в каком состоянии он звонит. Дерзкий и наглый он никогда не звонил трезвый. Мне понадобилось девять месяцев после факта разво-

да, чтобы осознать абсурд сложившейся ситуации. Я разве-
лась, но по-прежнему держала это серьезное и важное собы-
тие в моей жизни в секрете. Боялась раскрыть правду, пото-
му что сама не верила в конец брака. Надеялась, что развод
уничтожит монстра и вернет мне обратно красивого, строй-
ного семнадцатилетнего парня, который был влюблен в ме-
ня по уши. Мой идеальный план по освобождению от уз бра-
ка частично осуществился, я довольно легко получила юри-
дическую свободу, но перевоплощение монстра затянулось,
очень затянулось – на целых девять месяцев. Тем временем
я осознала настоящую цель своего плана – освободиться са-
мой, а не изменить Бывшего. Не даром нам говорили на лек-
циях психологии – темперамент человека нельзя изменить.
Можно только развивать способности.

После собственных наблюдений я могу добавить – изме-
нить человека нельзя, но можно развить его способности или
неспособность. Таким образом, я развивала свою критиче-
скую самооценку и его неприспособленность. Хорошо, что
не наоборот, это действительно меня радовало!

Сегодня Бывший снова позвонил и спросил:

"Почему ты такая бесчувственная, или тебе просто стыд-
но перед твоими родителями? Ты думаешь о том, как они бу-
дут воспринимать твоё очередное прощение! Не думай, ре-
шай сама, Ведь Я тебя люблю, без тебя жить не могу!"

Я была настойчива, ответила ему:

"Я давно уже взрослая женщина и сама принимаю реше-

ния. Мои близкие поддержат меня в любом случае! Я тебя больше не люблю и не хочу, чтобы ты даже оказывался у меня на пороге, не говоря уже о проживании вместе. Моя квартира – моя крепость, и я больше никогда не пущу сюда врагов!"

Иногда, когда мой разум отключался, я почти вовлекалась, как раньше. Опять отвратительное мягкодушие начало преследовать меня, приближаясь к сердцу. Но в конце концов я победила, сегодня я выдержала и не вступила в общение. Это была моя большая победа! Я так считаю.

Тогда вечером он снова попытался позвонить моей маме и её мужу. Снова пьяный играл на струнах души, придумывал себе такой на его взгляд умный, труднопредсказуемый и коварный план:

"Втяну бывшую через её маму! ПУСТЬ ВСЕМ БУДЕТ ПЛОХО!"

Не вышло, не удалось, так как теперь его замыслы было так легко предсказать. Зачем говорить с ним, всё ясно – любит, но не выдержал, это была всего лишь одна бутылка пива, продолжал пить, потому что мы уже поссорились, что терять? Но теперь уж действительно больше не будет пить.

Пустые обещания. Поэтому с ним больше никто не разговаривал, потому что всем надоело каждый раз выслушивать бред.

Что-то очень для меня важное произошло сегодня – мой сын, мой любимый мальчик защитил меня! Сказал отцу, ко-

гда тот грубо и даже насильственно прикоснулся ко мне, пытаюсь заставить меня простить его:

"Папа, не надо обижать маму, она такая тоненькая, хрупкая, ей очень неприятно, даже больно!"

На что отец ответил:

"А мне не больно?"

"Больно, тебе тоже больно!"

Я стояла и наблюдала за детьми, дочь уже не переживала, ей просто было неприятно всё это, но на лице сына я заметила на мгновение такое отчаяние, сын будто бы вместе с отцом просил у меня прощения. Я снова убедилась, что все эти события оставляют очень глубокий и болезненный след в душе сына. Я поймала себя на мысли, как это повлияет на его взрослую жизнь? Какие будут последствия? Я утешала себя, но какой будет эффект, если рядом продолжит жить пьяница-отец, который подает постоянный пример, как лгать матери, как скрывать плохое поведение, а потом убеждать всех, что ничего ужасного не происходит, как защищать свою зависимость, винить других, оправдывать себя. Если я оставлю все как есть, я потеряю себя как личность, потеряю свою силу, я буду винить себя в беспомощности, в мягкотелости. Сегодня, изолируя отца от детей, я делала все возможное, чтобы дети росли счастливее, чтобы они могли нормально развиваться в психологически здоровой среде, чтобы они могли следовать хотя бы одному положительному примеру из двух родителей. Быть рядом с тем, кто учит держать

слово, нести ответственность, уважать и верить в хорошее. Моя пассивность сыграла бы плохую роль в формировании личности сына и дочери.

Какие последствия? Дочь повторила бы путь мамы и бабушки – позволяла бы мужчине эмоциональное насилие над собой, так же как ее мама позволяла. У неё не было бы возможности узнать и насладиться позитивным и уважительным отношением мужчины к женщине. Она бы воспринимала мой опыт отношений между женщиной и мужчиной как норму, как образец для своей семьи. Я это осознавала, я этого не хотела, я не позволю этого ни одному человеку в мире! Поэтому я действовала, поэтому я боролась, поэтому я была такая бесчувственная....

...Очень хорошие новости, сегодня, 28 декабря, я решила и открылась перед коллегами на работе, рассказала им правду, что я развелась, и почувствовала такое облегчение, больше не нужно скрывать факт развода, изображать счастливую жену. Какое облегчение, словно камень упал с сердца, в тот момент, когда я открылась, я успокоилась и весь оставшийся день чувствовала себя очень хорошо, мою душу окутал такой покой, который я не чувствовала уже пару лет. Вечером, когда я пришла домой, я радовалась, смеялась и шутила с детьми. Я молодец, сегодня я очень горжусь собой. Я находилась совсем близко к своей свободе, осталось всего лишь три дня, и я прощаюсь со старым годом и старыми заботами. Эту новость я планировала рассказать девочкам на работе в

новом году, но подумала – зачем тянуть старую проблему в новый год, нужно с плохим заканчивать в старом..

...В больнице время шло очень медленно. Были моменты не только, чтоб беспокоиться, но и посмеяться от всей души. Технический персонал в больнице был не таким высокомерным, как медсестры. С добродушными тётками, которые каждый день мыли полы в палате, мы часто болтали о всяких пустяках. Тётки приехали когда-то из бывших советских стран и с удовольствием болтали с нами, видя в нас близкие души: мы с провинции, они из чужих земель, мы все русскоговорящие. Дочке как подростку очень не нравилось женское сердобольное отношение к нам, она тихо протестовала: "Почему тётя с нами разговаривает с какой-то жалостью, словно мы из каких-то бедняцких деревень. Сама она такая, мы из столицы Латгалии, мы не какие-то нищие, ты у меня директор, мы образованные и прогрессивные горожанки, а не провинциальные простушки!"

В тот же день в палате тётка мыла пол, и мы болтали, дочка сёрфила в интернете, когда вошла медсестра и тихо позвала дочь:

"Пойдем, Эммочка, измерим ростик."

Эмма подняла свои красивые, умные карие глаза, обрамленные длинными, тёмными и густыми ресницами и грубо, и громко спросила:

"КАВО? Какой ростик?"

Я думала, что я упаду с кровати, на которой сижу. Я не хи-

хикала тихонько, а смеялась от всей души, смеялась так, как давно не смеялась. Все присутствующие смотрели на меня, как на ненормальную. У них не было ни малейшего понятия, что вызвало такую реакцию у взрослого и серьёзного человека. Конечно же! Никто не слышал снобские слова моей дочери о нашей высокой интеллигентности. Когда дочь измерила ростик и вернулась обратно в палату, она была полностью в неведении о том, что так развеселило ее маму:

"Мам, почему ты смеешься как ненормальная? Что с тобой?"

"Когда я услышала твой провинциальный вопрос, сразу вспомнила твоё выступление о нашей интеллигенции. Это было так смешно, что я не удержалась. Подумай только, твоё высокомерие и реальная речь различаются как небо и земля," смеялась я.

"Я просто не поняла, что измерять нужно было, может быть, это какой-то элемент крови, как билирубин. Поэтому и спросила. Что здесь такого смешного?" начала сердиться дочь.

"Эмма, меня развеселило не то, что ты спросила, а как ты это сказала!" продолжала я смеяться.

"Как я это сказала, нормально я спросила, что ты, мам, придумала?"

"Ничего особенного, просто недавно ты умничала, какие мы высокоинтеллигентные леди – сама она такая, мы из столицы Латгалии, мы не какие-то нищенки, ты директор, мы

образованные и прогрессивные горожанки, а не провинциалки!" повторила я слова дочери и смех вырвался из меня с новой силой.

«Меня рассмешило не то, что ты спросила, а как ты спросила. Представь себе идеально воспитанную леди, ты спросила как деревенская девчонка – КАВО?» Я попыталась включить все свои актерские способности и как можно точнее воспроизвести речь дочери и её выражение лица. И у меня это получилось, это был фурор! Эмма смеялась без остановки, я смеялась вместе с ней. Мы смеялись без остановки. И все на нас смотрели как на ненормальных, но нам было всё равно, потому что мы не могли остановиться. После этого мы еще несколько дней вспоминали этот милый курьез и снова смеялись от всего сердца! Позже мы вспоминали этот забавный случай еще не раз, рассказывали как хороший анекдот знакомым, друзьям и родственникам. И не раз нам удавалось поднять настроение нашим слушателям...

...Сегодня был последний день года, я встретила его вместе с детьми дома, не ложась спать, так как готовилась к экскурсии в Эстонию. В полночь мы подарили друг другу подарки и в полвторого ночи отправились автобусом в Ригу. Нас провожал дедушка и собачки. Отец детей позвонил сыну, пожелал хорошего пути. И мне пожелал удачного путешествия дрожащим голосом, чтобы показать мне, как он переживает и сожалеет. Самое интересное в том, что на мамин мобильный пришло сообщение ровно в два часа ночи с наилучши-

ми пожеланиями на Новый год. Ничего не пришло на телефон маминого мужа, как будто у него не было праздника. Бывший ошибочно думал, что рассчитал все пути, какими ему удастся снова поймать меня в свою сеть, но именно как в классическом обмане или преступлении обманщик всё вроде продумал, но допустил маленькую ошибку, и весь хитроумный план рушится как карточный домик, так же Бывший и с детьми поговорил, со мной тоже, бабушке отправил сообщение, а про дедушку забыл. Конечно же, он не мог представить, что мы все тесно общаемся и рассказываем друг другу – мы в курсе его действий, которые затрагивают кого-то из нас.

Утром мы были у Академии наук, заняли места в двухэтажном автобусе для экскурсии в Эстонию. Там мы проведем старый год и встретим новый. Я была очень рада встрече Нового года вне дома, мой задуманный план осуществился полностью. Я провела чудесное время с самыми любимыми и близкими людьми, со своей семьей. Впервые за шестнадцать лет в ментальной тюрьме я почувствовала такой покой, что в моей душе поселилась гармония, я наслаждалась каждым мирным моментом отдыха, где не было его – главной помехи в моей жизни. Когда я сравнила наш семейный отдых до развода и текущий, я поняла, что страдала я, мучила детей и, главным образом, его. Бывшего никогда не привлекали путешествия, ему больше нравился пассивный отдых, такой как распитие алкоголя, к сожалению. Потому как,

перефразировав, рожденный ползать, летать не хочет. И не надо развиваться, достигать, стараться, лучше оставаться таким, как есть. Ему так, мне иначе. Я мучилась, хотела заставить его получать радость от активного отдыха. Я пыталась ему навязать любовь к путешествиям и это была моя очередная ошибка. Хорошо, что я поняла это хотя бы сейчас. Поэтому я стала дарить радость путешествий тем, кто был открыт и стремился к новому и позитивному опыту – моим детям. Они увидят новые земли и поднимут свой уровень претязаний. Я хотела сказать, что надеялась, что созданный для детей комфорт и постоянное повышение этого уровня обеспечит моим детям высокий старт в их будущей жизни. Они также полетят и будут летать еще выше. Они достигнут большего, уже сейчас мои дети видели больше, чем я в их годы, понимали, умели намного больше. Я горжусь своими детьми, я люблю своих детей, я развиваю себя для лучшего будущего моих детей. Я думаю, что мое развитие, особенно на стадии формирования их личности, обеспечит им развитие, и наоборот, мой регресс – их торможение. Хорошо, что я это поняла, в конце концов...

...Одним утром сын пустил отца в квартиру, потому что он хотел отдать молоко с деревни. Я была в ванной, сын, болтая с Бывшим, зашел в комнату сына, а я зашла в спальню одеться на работу и заметила какой-то странный шум. Бывший повысил голос на сына:

«Ну что ты, Алеф, шумишь?»

Я почувствовала какое-то беспокойство и вышла из спальни, Бывший стоял на кухне ко мне спиной у плиты что-то пряча. Моя сумка в коридоре висела на крючке открытая."

"Что ты делаешь?"

Он повернулся ко мне лицом, и в его руках я увидела свой открытый кошелек. Я не хотела верить своим глазам. Это было настолько отвратительно, унижительно, больно.

"Дай мне денег, не на что жить, я верну тебе, когда будет зарплата," сказал он, держа открытый кошелек и двадцатилатовую купюру в руке.

Моё сердце, руки и голос начали дрожать: "Как ты смог, ты совсем потерял стыд?"

Я вырвала у него кошелек и купюру. Я была в шоке, хотелось кричать, плакать от эмоций, которые раздирали моё сердце. Я подумала: почему он не попросил, а украл. Как я могла ему доверять, он делал это много лет, но сегодня, только сегодня, пришло время увидеть это. Была ли любовь? Он использовал меня очень долго, только сегодня ему не повезло, я сама стала свидетелем кражи.

Он снова принялся за свое нытье: "Прости!" Он пытался обнять меня силой. "Прости меня!" Я уже кричала:

"Дети, помогите! Отпусти меня, уходи! Дети, вызывайте полицию!" Когда он услышал слово "полиция", он поднялся и выбежал из квартиры. Я закрыла двери, попыталась успокоиться и уехала на работу. После обеда я позвонила его матери, рассказала, что он сделал, и предупредила, чтобы

не хранила наличные дома. Но только вечером, перед возвращением домой, почувствовав тревожный звоночек, пересчитала деньги в кошельке. Какой шок, ему удалось, он был быстрее меня и успел украсть довольно большую сумму – всю новогоднюю премию. Я успокоила себя, включила механизм защиты, как обычно:

"Это не может быть, он не настолько подлый. Просто оставила деньги дома, всё в порядке, вернусь домой и всё найду." Но реальность была таковой – он украл, он осмелился, он уже давно не любил меня, если вообще когда-то любил. Я была в отчаянии, мне было очень обидно и больно, я, как загнанный зверь, беспомощно металась по клетке.

В это время моему сыну позвонила бабушка (свекровь), я взяла трубку и вылила всё отчаяние, что было на душе:

"Ему удалось, он вор. Пусть не думает, что его кража останется безнаказанной. Я обращусь к судебному исполнителю, чтобы он взыскал у твоего сына все алименты за девять месяцев с момента развода, и ему придется заплатить государству огромные штрафы. Не хотел мира, сам начал войну. Я не сдамся, буду бороться до конца, не позволю кому-то унижать себя. Пусть он получит своё! Говорю тебе, потому что бесполезно что-то говорить ему."

И тогда начались звонки от Бывшего – конечно же, он всё отрицал, говорил, что ничего не брал, что я всё выдумала.

Если бы только он знал, как я хотела, чтобы не было ни факта кражи, ни факта развода, ни пьянства, ни боли.

Реальность была иной, было пьянство, был развод, была кража и была огромная, ужасная боль. Я переживала всё это по настоящему, и это был не фильм, который я просто смотрела со стороны. Это была реальная жизнь, моя душа плакала, а разум ничего не понимал. Это была жизнь "после", в которой всё вышло из-под моего контроля, и мне оставалось только одно – сражаться с волнами, плыть по, через или под ними. В этой жизни актёры играли в спектакле, как им хотелось, а не так, как хотелось мне...

...Мы с детьми смотрели фотографии в наших семейных альбомах, сын даже удивлялся, каким хорошим папа был когда-то, спортивным, стройным, счастливым. Он смотрел на фотографии и спросил:

"Тут папа пил?"

"Нет, папа начал пить, когда тебе исполнилось четыре годика," ответила я.

Я спросила у дочери, какой был последний год, когда делались фотографии. Я посмотрела на подписи в альбоме и поняла, что альбом заканчивается последним годом, когда муж не пил. После того, как он начал пить, я больше не делала фотографии. Как грустно, что шестнадцатилетний период жизни остался только в файлах на компьютере, даже в памяти ничего не осталось. Как больно, как жаль, как плохо, как безнадежно!

Полное замешательство, ступор. Душевная рана кровоточит. Каждый раз, первые две недели без него я отдыхала, за-

тем неделю совсем ничего не чувствовала, а на четвертую становилось плохо, как при ломке, наверное потому что – это зависимость от привычки мучиться. В такие моменты я утешала себя: нужно выдержать еще несколько недель, и станет легче, и за это время можно будет всё решить до конца. Запросить через судебного исполнителя алименты за девять месяцев, и мне будет спокойно, потому что после такого моего шага он больше не будет прибегать ко мне со своей любовью. Я стану для него отвратительна. Такие психоаналитические монологи с самой собой я часто практиковала, но к сожалению от них не было никакого толка. Ведь я все никак могла отпустить ситуацию, стать нейтральной и безразличной – каждый раз все возвращалось снова и снова...

...Снова позвонил Бывший после разъяснений его матери о его ближайших перспективах, рыдая о своей вечной любви:

"Отдам всю зарплату, продам машину, перестану пить, похудею, прости. Подожди два дня, у меня будет зарплата, я отдам тебе всё, только не нужно начинать процесс взымания алиментов. Я отдам зарплату и буду жить у мамы."

Как испугался, как не хочется, чтоб узнали на работе о разводе, о том, что он не обеспечивает детей, не платит алименты. Не хочется огласки. Не получится, больше не получится! О разводе узнают, это будет правильно, это будет честно по отношению ко мне. Тогда он будет бояться, потому что знает, что мой следующий шаг будет лишением родительских его родительских прав. У него была возможность

бросить пить и стать главой семьи, но он выбрал другой путь, сам виноват. Бог видел, что я не хотела довести до такого исхода, но я вынуждена спасти себя от психологического насилия, отчаяния и боли.

Я сделала это... Потерзалась всю ночь всевозможными мыслями, пришла на работу, муж моей матери позвонил, пришел ко мне:

"Что ты собираешься делать? Будешь просто сидеть на работе? Не пойдешь к судебному исполнителю? Зачем я менял замок? Опять егопустишь?"

"Тебя это очень обременило? Переработал? Зачем ты ко мне пришёл? Забыл сам, как было с мамой? Как долго она страдала из-за тебя? Ты просил прощения, она прощала! Как долго это продолжалось? Ты думаешь, что я бездушная марионетка, что у меня нет сердца и я ничего не чувствую. Прошло 16 лет моей жизни, я их реально прожила. Не ты вместо меня, а я! И мне больно, потому что этим шагом я поставлю точку. Ты думаешь, что я маленькая и глупая девочка, которую надо воспитывать. А ты, в свою очередь, умный, знающий мужчина, которому полагается воспитывать меня. Ты с таким опытом жизни уже знаешь лучше меня, что мне делать? Уходи! Не хочу с тобой разговаривать!"

Мне стало плохо, я поняла, что моё решение взыскать алименты с Бывшего развяжет холодную войну между нами. Была ли это моя цель – начать войну? Нет, я хотела, чтобы мы жили счастливо, но это не вышло. Тогда только, чтобы Быв-

ший оставил меня в покое.

Я сидела в кабинете, успокоилась немного и решила поговорить с мамой. Она, казалось, пожалела меня, поняла мои сомнения и сказала:

"Чего ты хочешь, чтобы он продолжал издеваться над тобой! Продолжал приходить к тебе в квартиру, в твое отсутствие воровать деньги из твоего кошелька? Заниматься моральным насилием. Сколько еще ты будешь терпеть издевательства над собой?"

Она была права, я пошла к судебному приставу и написала заявление о взыскании алиментов.

Долго ждать не пришлось, начались военные действия. Он мне угрожал:

"Если ты начнешь взыскивать алименты, я докажу, что платил тебе. У меня есть все выписки из банка. Могу привести тебе домой и показать, если не веришь!"

Он кричал, ругался, был настоящим монстром. Это было ужасно. Да... Началась война, и я пошла в нападение:

"Не нужно мне ничего показывать, у меня тоже есть все переводы в интернет-банке. Ты мне вернул займ, а не платил алименты. Об этом чётко и ясно написано в каждом переводе. Это совсем другое дело – наши семейные обязательства и дела, которые никоим образом не касаются средств на содержание детей," и бросила трубку.

Руки тряслись, я была в шоке, позвонила маме, чтобы поделиться, насколько Бывший наглый и бессовестный.

Пока я жаловалась, эмоции ушли и я начала мыслить логически. Во-первых, я смогу доказать свою правоту, так как "возврат займа" в описании переводов говорит сам за себя – он вернул мне займ, а не алименты на детей. А сейчас, после развода, он придумывает и наговаривает на меня. Во-вторых, у меня и у Бывшего есть доказательства моих прав и его прав – Брачный контракт о том, что моё -то моё, что его – то его. Этот документ имеет юридическую силу и обязателен для обеих сторон. В-третьих, если мне будет слишком неприятно защищать себя самой, я найму адвоката, чтобы не портить себе нервы.

Когда мне было семнадцать, конечно, я слышала о скандальных разводах, но думала, что меня это никогда не затронет. Я даже не могла представить, что самое трудное будет не развестись цивилизованным образом, а жить цивилизованно после развода. Развестись было трудно, но реально, а вот мирно жить после развода – это оказалось невыполнимой миссией. В романтических фильмах муж уходит от жены и детей, оставляя им всё. Но в реальности всё иначе, Бывший вовсе не джентльмен, просто человек, злой и алчный. И на самом деле он позвонил один вечер, был пьяный и пошло-поехало снова:

"Почему ты это сделала, сука, я пойду в суд к твоей подруге, засужу тебя, и посмотрим, кто виноват, а кто прав!"

Утром у меня было предчувствие, что что-то должно произойти. В обед позвонил Бывший и уже с другой установкой

разговаривал со мной, просил разделить долги по срокам и снять арест с дома и машины. Сначала я была неуклонна, пока не подумала, что всё равно придётся снять арест с имущества, и было бы глупо не воспользоваться ситуацией и извлечь выгоду для себя. Что я могла бы попросить от него взамен? Только одно – свободу, потому что просить его измениться я, конечно, могла, но это было бы бессмысленно и бесполезно, так как я многократно и безуспешно пыталась осуществить "Программу изменения Бывшего" девять месяцев после развода, и всё это было напрасно, много усилий с нулевым результатом. Я написала заявление от имени Бывшего, где он признает, что он занимается психологическим насилием надо мной, негативно влияет на психическое состояние детей за последние девять месяцев и заверяет, что не будет пытаться принудить меня к совместной жизни. Конечно, он подписал это, иначе потерял бы дом и машину. Я пошла к судебному приставу и сняла арест с машины. Вернулась на работу и пошла в ресторан пообедать, позвонила маме и, пока разговаривала, поняла, что забыла одну очень важную вещь – переписать налоги на детей с него на себя, это я могла бы сделать только сегодня, пока не сняла аресты. Но я же уже сделала это, дура! Но ведь Бывший ничего об этом не знает, нужно немного поблефовать, и у меня есть все шансы, что всё получится. Позвонила Бывшему:

"У тебя два часа, чтобы переписать налоговые льготы на детей на меня, потом я сниму арест."

"Я уже в деревне. В машине нет бензина, не могу приехать. Завтра после работы сделаю."

Какое завтра, мне же это нужно сегодня, ведь я врала, что еще не сняла, хотя уже все сделала!!!

Долго не буду рассказывать, но главное, что у меня получилось!!! Это была безогово рочная победа!!! Я радовалась больше, чем в день развода!!!! Я добилась свободы – финансовой и психологической. Теперь, зная, какая я ужасная, ему будет мерзко и отвратительно, и он меня больше не будет доставать.

Недолго радовалась, всего пару дней. Потом опять начались звонки и сообщения от Бывшего с обещаниями и любовью...

...Мы ждали день операции Эммы, время шло очень медленно, но всё же шло. В тот день я, как обычно, внешне держалась, хотя внутри очень нервничала. Накануне доктор по детской хирургии объяснил мне, что операция будет очень сложной, может длиться около шести – восьми часов, так как будет сложная резекция живота. Такую же операцию он проводил десять лет назад, но это было не на головке, а на хвостике поджелудочной железы.

"Случай очень сложный, но будем верить в лучшее и молиться Богу!"

Вечером я изучала статьи в интернете о резекциях поджелудочной железы, поэтому была в курсе о ходе предстоящей операции. Сегодняшние возможности интернета позво-

ляют получить информацию по любому актуальному вопросу, подробно и с иллюстрациями. Прочитав, я поняла, что есть два варианта операции: классический – 6-8 часов с помощью скальпеля, после которой останется большой шрам и будет длительный реабилитационный период до месяца; или инновационный – 3-4 часа с использованием лазера, небольшие раны заживают быстрее, и период реабилитации сокращается до 3-5 дней. По словам врача, нас ожидает первый вариант. После прочтения всего этого я поняла, что теоретически я ориентируюсь в том, как можно удалить эту опухоль, но практически у меня, безусловно, не было ни малейшего представления, как это сделать. Это было прерогативой хирурга.

Я морально подготовила дочь к операции, объяснив ей все, что могла, на понятном для ребенка языке, поэтому Эмма довольно спокойно ждала утро операции. Перед операцией мы не ели и не пили. В нашу палату поселили молодую маму с дочкой дошкольного возраста из Лиепайи. Новая женщина была очень навязчивой по мнению моей дочери. Эмме перед операцией хотелось быть с мамой, чтобы мама уделила ей всё свое внимание, но эта женщина была настолько наивна и некорректна из-за своего незрелого характера, что прилипала ко мне все время. Дочери это совершенно не нравилось. Она пожаловалась мне шепча:

“Мама, у меня скоро операция, достаточно с этой теткой тут любезничать!” И Эмма была полностью права. Я извини-

лась перед женщиной и объяснила ей:

“Сейчас главное – это самочувствие Эммы, ее настроение перед операцией! Поэтому извини, но сейчас я нужна своему ребенку больше, чем тебе.” Хорошо, что дочка выдернула меня из состояния соблюдения правил вежливости. Почему я так вела себя? Потому что не понимала, насколько вообще серьёзная была ситуация!!! Как тогда мог понять всю серьёзность положения отец, если он был все время пьяный...

...В новом году я продержалась 1 месяц и 11 дней. Снова не хватило сил отпустить чувства или привычку. Бывший оказался сильнее меня, и я сдалась перед его настойчивостью? Бывший приехал поддержать нас, так как произошёл неприятный инцидент – пока сын гулял с собакой на улице им встретился старичок, наша собака подбежала его поприветствовать. Старик испугался, и, так как на улице была зима и было скользко, он упал и встать уже не смог. Это был несчастный случай, но я, собака и сын, чувствовали себя виноватыми. Оказалось это случилось в момент, когда сын ответил на звонок папы и не уследил за нашей громкой и любопытной собакой. Бывший тут же приехал поддержать нас. Старика увезли в больницу, а Бывший созвонился с дочкой старика, оказалось, у него перелом таза и нужна операция. Мы еще раз извинились и предложили помощь, но муж соседки нас успокоил, что всё в порядке и никакая помощь не нужна. Ну а Бывший, воспользовавшись ситуацией, остался и уже в деревню назад не поехал.

Прошла неделя, с тех пор как мы возобновили совместное проживание. Всем было тяжело, потому что мы уже почти привыкли жить без него, как дети, так и я. Теперь опять всё по кругу. Первую неделю бывший будет вести себя как идеальный муж, вторую неделю как обычный, третью неделю как зависимый и жаждущий алкоголя...

...Прошло двадцать дней, интересная ситуация, у бывшего нет денег, потому что после последних событий (взыскание алиментов судебным приставом) практически вся получка перечисляется на мой счёт. У бывшего остаются только мелочь на сигареты. Поэтому он такой послушный и спокойный, денег нет и назад к маме не хочется. Поэтому пока держится.

На работе тоже всё очень интересно, председатель совета принял к себе на работу свою подругу...

...Я написала, он не украл деньги. Это было стилистически некорректно сформулированное предложение, где вместо в эмоциях написанного текста нужно было ввести прямую речь или слово "что". В начале я была в шоке от его слов, как я могла это написать, если был факт кражи, который психологически я не могла принять. Он вторгся в мои секреты, в мое личное пространство где я изливала душу, и прочитал то, что я ему и не думала показывать, и понял это так, как ему было выгодно. Позже я нашла это место "конечно, он деньги не брал, я все придумала" и исправила на прямую речь: "Я деньги не брал, ты все придумала". Его сло-

ва, что он прочел не ему адресованное, ударили меня прямо в сердце, я сидела и думала, что ты хочешь мне доказать, убедить или оправдаться, если знаешь правду. Мы оба знаем правду. Я сама хотела бы знать, думать, что ты хороший, не мошенник и это был всего лишь мой кошмар.

Он кричал: "Ты совсем дура, уже не помнишь, что пишешь. Тебе самой надо лечиться, чтобы..." и разные другие гадости. Я даже не пыталась оправдаться, для чего и зачем. Мы с ним знали правду. Я знаю, что он украл, но не хотела этому верить. Он знал, что украл, что я никогда не считала деньги в кошельке и всегда ему доверяла, что без последствий он всегда "занимал" у меня. Просто он не ожидал и даже не мог допустить мысли, что когда-нибудь я начну сомневаться в его кристальной честности и начну считать деньги, и когда-нибудь поймаю его с поличным.

Человек произвольно влез туда, куда его не приглашали, что еще можно сказать о совести этого человека, ему она чужда, он такого даже не знает или так давно не встречал, что не помнит, что это вообще и для чего это вообще нужно. Для такого человека совесть – это просто глупый бесполезный предмет. Он кричал, оправдывался и за это время успел опять украсть из моего кошелька двадцать латов. Почему только двадцать? Ответ очевиден, потому что больше денег в кошельке не было. После последних "мер по финансовой безопасности от Бывшего" я в кошельке держала не больше двух купюр. В тот день взяла две купюры по 10 латов

и когда платила в магазине за продукты, обнаружила факт кражи. Я глупая корова, и жизнь меня учит, я безнадежна и сама виновата. Зато я получила новый урок – не доверяй никому и не храни деньги дома, там враги. Хорошо, что еще хватило денег, чтобы оплатить покупку. Спасибо, что сдачу от аптеки положила в другой отдел кошелька, конечно, случайно, но все равно хорошо, что так получилось, и мне повезло оплатить покупку. После этого случая я выгнала Бывшего. Как обычно!

Он же снова позвонил и запел те же песни. Сначала: "Прости!" Потом: "Я ничего такого не делал!" И, наконец, признав свою вину: "Больше так не буду делать!"

Что не будет делать? Не пообещает то, что не может выполнить, тогда хорошо. Не пить, но реально ли это?

... Мама с мужем приехали уже утром и все время до операции провели с нами. Эмму переодели в специальный халат для операции розового цвета и дали успокаивающую таблетку для подготовки к наркозу. Дочке это специфическое состояние особо не понравилось, реакция на лекарство была странной, что не пугало, а только вызвало у нее слабые флегматичные жалобы:

"Мне не нравится действие таблеток, мне не нравится это состояние!"

С каждой секундой она становилась все сонливее и спокойнее, когда к дочке подошли санитары, ей уже было совершенно все равно, куда ее ведут и что с ней будут делать. Я

нервничала очень, но как всегда внешне пыталась это не показывать. Думаю, что у меня не очень получалось, хотя дочь, увидев меня, была спокойна, это было главное, я сумела обмануть дочурку в ее же интересах.

Время шло, первые четыре часа пролетели довольно быстро, но последние четыре были ужасными. Я не знала, куда деть себя, что делать, но что я могла сделать? Просто ждать, надеяться и верить в лучшее. Невыносимо, твой ребенок лежит на операционном столе, а ты просто сидишь и ждешь. Я молила Бога. Мама с мужем тоже переживали эти чувства – бессилие, надежду и тревогу. Мы прогнали страхи и сомнения, лелея надежду и веру. Отец дочки перед операцией позвонил и, как всегда, уговорил меня, что он лучше останется с малышом и не поедет к нам. Я поддержала это его решение, так как сама к тому времени уже не хотела ни слышать, ни видеть его. Он это почувствовал. Думаю, если бы я попросила, он приехал бы, но я не хотела просить, у меня не было желания и сил его видеть."

...Мы все еще не вместе... Я все рассказала Бывшему!!!!... Однажды вечером мне было так невыносимо, он снова позвонил, просил прощения снова, но я уже не могла больше жить так, как жила много лет. Я не хотела страдать, не хотела лгать, мне было отвратительно, не было больше сил и смысла и желания жить как в тюрьме, жить как две жизни. Пока я думала, что все под моим контролем, довела себя до последнего... До раскрытия правды. Я держалась около 11

лет. Много или мало? Это не главное, измерять степень моей выносливости, главное, что я поняла, что больше так не могу, не могу нести на своих плечах все, что я несла сознательно, а он случайно. Было так – Бывший просил вернуться, я слушала его и думала, пойду до конца, не остановлюсь, что будет, то будет. Но поступаться собой, чтобы жить так дальше, я уже не могла. Сказать первые слова было очень трудно, но я сделала это, и мне стало легче, я почувствовала такое облегчение, как будто камень упал с сердца. Моя грешная душа освобождается от тяжести, и я начинаю дышать полной грудью.

"Я тебя никогда не предавал, мы не предавали," Бывший исправил свои слова, спросив: "Почему мы не можем попробовать снова?"

"Говори только о себе!" отрезала я.

"Что ты придумала, почему наговариваешь на себя"

"Ты меня вообще не знаешь. Ты все еще воспринимаешь меня как семнадцатилетнюю девочку, но я уже давно выросла – мне уже 33 года, я уже женщина!"

"Я тебя очень хорошо знаю, ты очень хороший и честный человек, таких больше нет!" Я молчала, собралась с духом и, наконец, приняла решение – идти до конца, и из меня вырвалось:

"Я обманывала тебя много лет, но теперь с этим покончено!"

"Это не может быть, я тебе не верю!!" он даже не хотел

допустить такую мысль.

"Это так!" я осталась при своем.

"Кто он был?" спросил он. Сначала я молчала, потом поняла, что если буду скрывать дальше, Бывший успокоится, и у меня не будет возможности покончить со всем, поэтому продолжила:

"Это не было классическим обманом, потому что у меня не было романтических отношений, это был только план обеспечить материально семью. Я потеряла веру в твои силы. Я решила, что у меня получится лучше, но не думала, что будет со мной через годы. Как я буду жить с такой тяжестью! Я держалась, следовала своему плану, пока не поняла, что из-за Эммы мне нужно остановиться. То, что я делала, было грехом, и Бог наказал меня за все. Бог дал мне возможность исправить свои ошибки!!! Из-за болезни Эммы у меня открылись глаза, и я увидела, что наделала. Я поняла, что деньги не главное в жизни, что не в деньгах счастье. Зарабатывая деньги для семьи, я потеряла ее – семью. Поэтому я завершила свой проект и поставила точку," я оправдывалась и продолжала:

"Что я хотела – деньги, должность и семью. Был ли выбранный путь для достижения этого правильным? Этот путь карьерного роста классический, часто встречается. У меня появилась возможность не через двадцать лет работы стать директором школы, а быстрее через влиятельных людей достичь своей цели – стать руководителем. Могла ли я, амбици-

озная девушка без связей, проигнорировать возможность использовать и побеждать? Я не знала тогда, какие страдания в начале и какая усталость и провал в конце меня ждут!!! Становясь членом совета директоров компании и совладельцем, я пыталась остановиться и поставить точку. Болезнь дочери изменила мою жизненную позицию, я уже не хотела жить так, как жила, поставила точку!"

Но мистер X постепенно превратил мою точку в многоточие, потому что его попытки убедить меня, что мы предназначены друг для друга, были очень эффективными. Мистеру X почти удалось меня убедить, я почти уничтожила свою прежнюю жизнь – жизнь "до". Если бы Бывший не был так настойчив и не удерживался в своем желании сохранить наши отношения, я была бы одна – разведенка с дополнительными деньгами на детей, но одинокая. Конечно, тогда, в далеком прошлом, я не думала, что все сложится так, что у всего есть начало и конец. Что через пятнадцать лет я достигну всего возможного в компании мистера X, останется только один шаг – стать владелицей компании и Мистера X. Этот шаг оказался для меня невыносимой миссией. Я не смогла заставить себя стать хозяйкой Мистера X. Как только я представляла, что мне придется терпеть его всю жизнь, уже от одной этой мысли мне становилось отвратительно и невыносимо. К тому же, у Мистера уже была леди, и она, конечно, не отдала бы имущество так просто, так как сама уже несколько лет считала себя настоящей хозяйкой. А мне этого и не хоте-

лось, я не хотела жить с ним всю жизнь и страдать, я хотела просто работать и знать, что после долгих рабочих лет я, а не кто-то другой, соберу плоды своего труда. Так как я не могла заставить себя мучиться дальше, я призналась мистеру в истинных своих чувствах, точнее, что их нет – любви нет. И мистер X, несмотря на отказ, все равно предложил мне продолжить встречаться пару раз в неделю для настроения за определенное вознаграждение. Я, конечно, отказалась от такой перспективы и вернулась к Бывшему. Потому что бывший мне обещал больше – настоящие чувства, любовь на всю жизнь, полную семью и счастье. Бывший обещал мне счастье, обещал взять на себя полную ответственность и выполнять мужскую работу, выполнять обязанности лидера.

Прощание с мистером X не было таким простым, так как он, как паук, плел свою паутину, находился все время рядом и искушал меня своей дополнительной финансовой поддержкой за небольшую услугу с моей стороны. Деньги никогда не бывают лишними, но я не хотела и не могла так больше, я хотела, чтобы они – мужчины – работали на меня. Не я, а они...

...Серая повседневность – мистер X снова приставал, снова искушал меня материальной поддержкой, а Бывший напротив, бездействовал, не искал дополнительную работу и не продал машину, хотя после раскрытия моей тайны он обещал взять на себя ответственность и заработать, продать машину, похудеть и сделать меня самой счастливой женщиной

на свете. Его бездействие или пассивность меня наталкивает на мысль, что опять все его слова – лишь сотрясение воздуха. Я думаю пока, как справиться с этой ситуацией, как сделать так, чтобы мужчины думали обо мне, а не я о них. Пока я думала, а бывший просто обещал, мистер Паук был самым активным – он действовал – дал мне какую-то сумму... Я не совсем поняла, что он сказал, но, на мой взгляд, у него была своя хитрая стратегия. Я пыталась вернуть обратно эти сомнительные деньги, но, конечно, он не взял их. Я не знала, что мне делать дальше, если это премия за хорошую работу, то я могу рассказать об этом детям, Бывшему. Но если это деньги, чтобы купить мои услуги, то мне нечего ему предложить. Паук меня уверил, что это премия за успешное сотрудничество, за хорошо выполненную работу, и почти случайно упомянул – и за хорошее отношение, хотя бы поцелуй. Про премию он позволил мне рассказать семье, но не на работе. Снова странно. Поэтому я восприняла эти деньги как обременение, а не как благо. Этой премии я не могла радоваться, потому что я не заработала сама, а добрый господин выделил мне кусочек от большого пирога. Дома я рассказала о премии Бывшему, но все получилось не очень удачно, так как он предложил оставить деньги и потратить, а я хотела услышать что-то другое – верни эти деньги, я сам заработаю.

Получается, что обоим эта ситуация устраивает, страдала только и исключительно я.

Я не могла допустить такую же ситуацию, как последние

пятнадцать лет, я это больше не могла вынести, бокал вина помог мне развязать язык, и я раскрыла свою последнюю карту, чтобы заставить Бывшего, наконец, что-то сделать в моих интересах, защитить меня, бороться за меня. Но сказать, что Паук снова приставал, я не могла, меня пугало, что бывший может все испортить. Я так долго страдала, чтобы здесь работать, а Бывший своим поведением мог меня довести до потери работы. Я не могла этого допустить, и любой ценой старалась сохранить то, что я достигла, долго и усердно работая. Я рассказала Бывшему о своих сомнениях по поводу нашего сына, и этим еще больше все запутала...

...Начало операции пришло очень быстро, но конца мы никак не могли дожидаться. С каждым часом мне становилось все хуже и хуже. Последние два часа я не могла найти себе места, все остальные дети уже были прооперированы, и их родители с усталыми и уже спокойными лицами заботились о своих любимых. Я утешала себя и своих родителей, что все в порядке, просто у нас очень тяжелый случай, такие операции не делают каждый день. Наш случай требует больше времени, чем у тех детей, которые уже были прооперированы. Мы не могли сидеть все время в палате, поэтому вышли ждать в коридор. Когда появилась наш врач, прошло длинных восемь часов. Когда я увидела хирурга, все воспринимала как со стороны, я говорила с врачом и параллельно наблюдала за нашим разговором со стороны."

Я поняла в общем, что он мне сказал, но потом все равно

забыла, что у дочери удалили желчный пузырь. Я услышала самое главное, что все в порядке, и теперь нужно только молиться Богу о легком и быстром выздоровлении...

...Сегодня мы с детьми пошли на открытие променада, это была настоящая гордость за родной город. Мы дождались, когда бедный, старый город превратится в уютный, зеленый туристический объект, где так приятно гулять семьей вдоль речки на выходных после просмотра хорошего фильма. Вдоль реки разместились уличные музыканты, живые бронзовые скульптуры, которые оживали в тот момент, когда кто-то из зрителей бросал несколько монет в стоящий на брусчатке бронзовый цилиндр. Около нашего грандиозного проекта – одного из самых современных зданий в Европе – акустического концертного зала была установлена временная сцена, где играли местные музыканты, звучали мелодии всемирно известных хитов, продавцы соблазняли мороженым и сладкой сахарной ватой, в воздухе витало ощущение радости горожан по поводу улицы, праздника, весенних жарких выходных...

...Хирург рассказал о ходе операции и отпустил меня в реанимационное отделение, где после операции находилась Эмма. Бабушка с дедушкой присоединились ко мне. Мы не могли дождаться, пока нас пустят прямо в палату. Не помню, почему, но я вошла сначала с дедушкой. Никогда раньше я не была в таком месте, мы прошли по длинному коридору, вымыли руки и добрались до палаты. Она была огром-

ной, и там царил устрашающая атмосфера – в большом помещении был ряд кроватей с различными пищевыми аппаратами. Нас проводили к месту и объяснили, что нужно вести себя спокойно, без проявления эмоций, так как это возбуждает и негативно повлияет на состояние ребенка. Моя дорогая доченька лежала такая бледная, голенькая, большая часть живота была заклеена огромными пластырями, на кончиках пальцев были прикреплены различные провода, руки были связаны ремнями, в рот была вставлена трубка для кислорода. Я была как парализована от шокирующего вида. В голове промелькнули тысячи мыслей – бедняжка, ей же холодно без кофточки, но увидев на экране цифры, я поняла, что у дочери температура, и уже беспокоилась, что ей жарко; ей так больно, потому что рана под пластырями огромная. Я взглянула на трубки, и заключила, что ей сквозь них вероятно вводят все необходимые лекарства: обезболивающие, жаропонижающие и все остальное... "Она так страдает, но я не могу помочь", я поддавалась панике на какой-то миг. Но тут в голове возникли слова медсестры – успокойся! И я поняла, что могу помочь дочери, если успокоюсь, и поверю в хорошее. Дочь чувствует меня, и ей станет лучше. Я привела свои мысли в некий порядок и к нам присоединилась бабушка. Под влиянием сильных эмоций она начала нервничать и говорить импульсивно. Эмма, когда я пришла с дедушкой, лежала спокойно, но как только появилась бабушка, приборы, присоединенные к нашему ребенку, показали, как ускорился

пульс. Я подумал, что медсестра была права – дочь чувствует наше присутствие. Бабушка спросила: "Как ты себя чувствуешь, моя дорогая?"

...Попытка начать жизнь с Бывшим заново оказалась неудачной, и корабль счастья опять потерпел крушение... Потому что он был Бывшим, а не нынешним. Потому что я хотела новых отношений, нового этапа жизни, но это абсурд, потому что жизнь якобы новая, но со старым грузом. Этот груз для меня ни важен, ни болезненен, если честно, я оставила старый груз в прошлом, вместе с болью, ошибками и интригами. Но Бывший взял его с собой и тихонько внес в наши новые отношения. Пока я строила новые и идеальные отношения, он лелеял свою обиду, она росла, а самооценка становилась очень низкой и требовала мести. Он солгал мне, что все понял и простил, я поверила, так как сама простила. Но солгать себе, как мне, ему не удалось. Обида была сильнее разума. Она грызла его изнутри, он пытался забыть, пытался начать все с чистого листа. Но как это сделать со старым багажом, он не понял, но думал, что справится. Я тоже думала, что до сих пор у меня есть чувства к нему, что если я покончу с прошлым, избавлюсь от ненужного багажа, наша любовь станет еще ярче, он станет для меня идеальным мужчиной моей мечты. Мы оба ошибались, он не смог простить. Мне надоело ждать, когда он превратится в идеального мужчину. В конце концов, я начала понимать, что так дальше не пойдет, потому что мне плохо. Я была честна с ним, но

я больше не люблю и не хочу. Мне было очень удобно жить с ним, меньше забот в быту, но так скучно в личной жизни. Он постоянно жаловался, что я недостаточно заинтересована в нем. Он прав, его привычки раздражают меня. Он не отвечает моим ожиданиям. В начале он убедительно лгал, в конце – и ему надоело сетовать и просить, ему было все это уже по горло. Я держалась, жалея себя, рассказывала маме о своей несчастной жизни, но не знала, как оставить Бывшего. И он решил наказать меня за мой грех перед ним. Имел ли он право – наказать, отняв жизнь? Ни у одного человека нет такого права. Только психопат может себе это позволить, а потом еще оправдаться. Но мне повезло, я осталась жива.

КАКИЕ приобретения и потери от **ПОПЫТКИ** жить вместе? Больше жизненного опыта, больше боли. Что из этого позитивно, а что негативно? Очевидно, что плюс в том что я стала умнее. Минус заключается в том, что я потеряла время. Я получила развешанную ванную комнату из-за неумело начатого ремонта Бывшим, ушедшего в очередной запой. Сына, который бросил занятия танцами. Приобретение – сын сам уже сожалеет о своем упрямом решении.

Я попыталась и поняла, что сломанную вазу не возможно полностью восстановить, можно только склеить, но это будет неполноценно. Жизненная мудрость, не моя, но я ощутила ее полностью и уже могу сказать, что это моя мудрость. Потери в том, что я не сплю до трех часов ночи, приобретение – снова начала писать, чтобы мои ошибки стали уроком для

других женщин, матерей и их дочерей.

Он оказался слабее моей стойкости или моей нерешительности и сдался, не выдержал нагрузки, не выдержал меня, не выдержал унижения и почти расправился со мной в прямом смысле слова. Это произошло, когда он находился в алкогольном опьянении, я очень серьезно испугалась и в тот момент уже прощалась с жизнью. Вначале я отчаянно боролась за свою жизнь, сопротивлялась, пыталась вырваться из его рук, затем умоляла его: 'Не делай мне больно, отпусти меня, завтра ты пожалеешь, если лишишь детей матери своими же руками!'

Он меня не слышал, только повторял:

'Я убью тебя, сволочь!'

Я теряла силы и думала только об одном, как быстрее потерять сознание, я обмякла, бороться уже не могла, и в тот момент он меня отпустил. Я была в ужасе... Он хотел меня убить... Он ненавидит меня... Позвонила маме и прошептала в трубку:

'Он меня душил... Пожалуйста, приезжай!' успела сказать, пока он пил воду на кухне. Он кричал, я сидела тихо... Мама приехала, он кричал на нее и держал ее за руки. Мама угрожала бывшему:

'Сейчас вызову полицию! Дочь, у меня нет телефона, позвони со своего!'

Телефон остался на кровати, где он душил меня. Подбежала, схватила телефон, он вырвал его у меня из рук. Ма-

ма спорила с ним, бывший кричал. Потом вдруг телефон появился в руках у мамы. Она вернула его мне. Бывший сбегал, но я вызвала полицию. Полиция отреагировала довольно быстро. Я пыталась вести себя спокойно, хотя как мне удалось, не знаю. Женщина-инспектор составила заявление и указала:

'Вам обязательно нужно сделать экспертизу. Нельзя оставлять эту ситуацию без дальнейших действий, потому что это опасно для вашей жизни.'

Я уже поняла это, иначе здесь не было бы полиции, это было единственное, что я могла сделать, чтобы защитить свою жизнь и самоуважение, вернуть душевное спокойствие.

Когда я провожала полицейских, заметила, что ключи от машины и квартиры он забрал с собой.

'Вам лучше сегодня ночью уехать к маме,' сказала инспектор, покидая квартиру.

Собрала несколько вещей и поехала с мамой к ней в загородный дом, где они живут летом. Я все еще находилась в шоке, не могла отделаться от ужаса, что со мной произошел. Перед моими глазами все время было его красное лицо, кровавые глаза. Мне не хватало воздуха, нормально не могла дышать. Но я знала, что жива, и это самое главное. Мамин муж налил мне стакан шнапса, я выпила, но это не помогло. Мы долго разговаривали, ушли спать уже поздно ночью. Я приняла корвалол, но это не помогло, я дрожала в постели, словно лист на ветру, читала молитвы, это не помогло. Снова

выпила корвалол, мама лежала со мной и успокаивала меня, как маленького ребенка. В конце концов, я уснула. Утром я побежала за запросом экспертизы по заявлению инспектора. Когда я шла и искала кабинет эксперта, у меня тряслось сердце, но какая-то сила толкала меня вперед, я знала, что у меня есть правда, если я этого не сделаю, он доведет свои угрозы до конца. Я думала, мне нужно быть сильной, мне нужно сделать это ради себя, ради детей, ради мамы. Эксперт оказался приятным мужчиной в возрасте.

'Что с вами случилось?' – спросил он и посмотрел на меня через очки. Я передала заявление инспектора, эксперт вызвал ассистента. Он измерял линейкой синяки на шее, руках, на лице. Ассистент записывала его слова в документ. Когда я вышла из кабинета, мне стало легче, камень упал с души, настроение уже не было таким удручающим. Появилась надежда на то, что мне окажут поддержку, я не одна, я смогу защитить свои права. Эксперт обещал передать результаты экспертизы полиции, но деньги он не взял, хотя инспектор была не уверена, что процедура будет платной. Теперь я ждала каких-то действий от полиции.

Прошло уже пять дней, но от полиции никаких вестей, я боялась появиться дома, потому что у него до сих пор был ключ от квартиры. Когда я увидела его на мгновение на следующий день из-за ремонта, даже на фоне присутствия детей, я сразу же погрузилась в панику, моим сознанием управляло только одно желание, единственная мысль – как можно

быстрее и дальше убежать от него. На пятый день после события паника снова овладела мною, как только я увидела его у квартиры. Ему удалось очень эффективно вылечить меня от зависимости – теперь, за исключением паники и страха, я ничего хорошего к нему не испытываю...

...Сегодня мамин муж целый день посвятил ремонту ванной комнаты, я купила всё необходимое для установки пластикового потолка, было трудно сосредоточиться, но вместе с консультантом из магазина и с рекомендациями бабушки я справилась...

...По словам бабушки, внучка начала активно реагировать, всё еще находясь под наркозом, она пыталась изо всех сил подняться с кровати и сесть. Все мониторы показывали, как растут цифры. Мы испугались и позвали медсестру. Она сразу пришла к нам и объяснила, что Эмме уже пора просыпаться, потому что время наркоза подходит к концу. Медсестра пояснила нам: "Я сейчас выключу искусственную вентиляцию легких, потому что ребенок уже должен дышать самостоятельно." Как я переживала, тысяча мыслей как тараканы бегали в голове – хватит ли сил моей девочке, может, не надо выключать кислород, ведь она всё еще без сознания. Ей и так трудно, а ей еще придется и дышать самостоятельно! Мой ум успокаивал мое тревожное сердце – медики знают, что делают, они же не причинят ребенку вред. Всё происходящее для меня было настолько шокирующим, что я думала – как ужасно, хуже не бывает. Но жизнь показала, что быва-

ет! Температура поднялась, медсестра успокоила нас – это нормальная реакция, организм борется. Не знаю, сколько мы так стояли, я бы стояла все время, но медсестра попросила нас позволить Эмме отдохнуть, успокоила, что медперсонал профессионально работает и контролирует все...

...Наконец, спустя три недели пришло уведомление из полиции о том, что начато административное дело по поводу телесных повреждений. Я уже почти потеряла надежду, что эта ужасная ситуация когда-нибудь сдвинется с места. К тому же мой сын посетил психолога и рассказал всё, что произошло у мамы с папой, хорошей тёте. Могу представить, насколько интересно ей было слушать эту замечательную историю. Я спросила у сына – почему ты всё рассказал? "Чтобы мне стало легче и чтобы папа больше так не делал!" Я была в шоке, сначала не знала, как поступить, спросила, стало ли легче, и, получив положительный ответ, похвалила: "Ты умный и решительный, ты можешь преодолеть всё и проявить все свои способности и таланты в полной мере, потому что у тебя хватило смелости раскрыть такую тайну о своем самом любимом человеке – отце, чтобы защитить еще одного самого любимого, но физически более слабого – маму." Прошла еще одна неделя, мы с детьми жили дальше, а Бывший пил, плакал и просил прощения. Кормил меня обещаниями, как он изменится, но я не верила и мне было всё равно, потому что после его последних действий у меня уже не осталось чувств. Наконец, я поняла, что мне лучше всего жить с

детьми, без него. Ему тоже позвонили из полиции по поводу административного дела о телесных повреждениях, нанесенных моему бедному телу. Пригласили явиться в участок. Когда с полиции позвонили, он перестал пить, чтобы восстановить нормальный вид, чтобы ввести полицейских в заблуждение. После встречи с представителем полиции он пришел ко мне на работу и посмеялся: "Поругали и отпустили!"

Незамечая моей реакции, он продолжал радоваться: «Полицейский посоветовал мне лучше устроить драку на улице, тогда сумма штрафа была бы меньше – всего сто латов. Так придется заплатить 300 латов». Бросил на меня взгляд на мгновение и, заметив мою реакцию, завершил: «Конечно, меня предупредили, что в следующий раз вызов полиции может привести к штрафу в размере 20 минимальных зарплат или принудительным работам или даже лишению свободы – аресту на год».

Я ему кинула на это «Да ты даже своим детям помочь не можешь, а государству помогаешь?».

«А разве не тебе придет эта сумма от штрафа? Я думал, мне придется тебе возместить ущерб за моральный вред, а не государству».

В начале меня поразило отношение полиции, но в конце истории я поняла, что закон на моей стороне. И я поняла, как теперь действовать, он будет бояться мне что-то сделать, потому что ему не захочется в тюрьму. Он только пристанет ко мне, и я тут же вызову полицию, и все... Меня успокоила

эта мысль. А он в тот же день после посещения полицейского усиленно начал пить снова. Потому что опять повезло, и он отделался мелким испугом – мизерным наказанием».

Пауку, конечно, я рассказала о попытке Бывшего поквитаться со мной, чтобы он знал и свои возможные перспективы. Что же он? Конечно, вначале сильно напугался, но постепенно пришел в себя и успокоился. Даже начал опять домогаться, пока снова не услышал от меня резкое и категоричное слово нет. Конечно же, как подленький человечешка, не преминул уколоть меня: 'Если бы я был на его месте, и моя жена меня обманывала, а потом еще бы и обо всем разболтала, я бы сделал то же самое. Зачем все рассказывать, где логика, я не понимаю?'

Я ответила: 'Мне после этих слов не о чем с вами разговаривать.'

И закончила: 'Во-первых, я рассказала с целью закончить отношения с вами или с вами обоими. И у меня получилось. С вами быстрее и легче, с ним немного посложнее. Но главное, что мои намерения реализовались. Мне удалось. А во-вторых, у вас кишка тонка, чтобы что-то сделать подобное.'

Да, оба оказались моральными уродами, никаких различий нет, как у близнецов... У обоих только одно желание – использовать сексуально без какой-либо, даже самой незначительной ответственности. Все, дорогие друзья, у вас больше ничего не получится, потому что я уже не с вами. Больше нечего взять ни у одного, ни у другого. Детей у меня до-

статочно, спермобанк мне не нужен, богатства мне не достанутся, так как в банке и у одного и второго полный ноль. Это значит, что нужно двигаться дальше, достигать других целей. Такова мораль этой жизненной истории...

...Как обычно по воскресеньям меня мучила бессонница. Снова погрузилась в себя. Прошло почти два года, с тех пор как я начала разбираться со своими мыслями, но что изменилось за это время? Мама уже не так часто упоминала "настоящего" мужчину – моего биологического отца – и перестала считать его "идеальным". Мама больше не говорила о своей матери в негативном контексте. Я больше не надеялась, что Бывший изменится, наконец-то поняла, что это невозможно. Потому что он такой, какой он есть. Я сама справилась со всем этим, и это уже было не так трудно, потому что я привыкла и, наконец, обрела эмоциональную свободу.

Теперь в моем доме только одна хозяйка – я, так это и должно быть. Не он в роли домохозяйки. Зачем мне нужна жена дома, чтобы содержать в порядке дом? Для женщины предусмотрена и отведена другая роль, другие функции – охотиться и размножаться. Но, как я прочитала в одной довольно разумной статье, замещение мужской роли отнимает у последнего возможность побеждать и зарабатывать – быть настоящим мужчиной. Мужчина из счастливого дикого льва превращается не в несчастного кота, а в агрессивного и опасного домашнего льва. Конечно, это если речь идет о мужчи-

не. На мой взгляд, если парень не взрослеет, то он вообще не становится львом. Ни счастливым, ни несчастным.

Мне не удалось сделать из парня мужчину, ведь из котла льва не сделаешь. Я положила конец борьбе и сопротивлению. Мы попробовали начать новую счастливую совместную жизнь без прошлых скелетов в шкафу, но все пошло так же, как всегда – глупо и неприятно. Мы не выдержали. И теперь я рада, что все закончилось, и хорошо, что я осталась жива. Мне теперь нужно жить, а не ждать до лучших времен, ведь иначе вся жизнь пройдет, и я даже не замечу, как превращусь в старую тетку. Мне нужно понять, что единственное счастье – это мои дети. Только с ними я смогу ужиться в силу своего характера. Для детей я более полезная и необходимая, чем для их папы – вечного мальчишки. Мне не удалось воспитать из парня мужчину, я больше не буду стараться сделать это... Наконец-то, я успокоилась. Теперь осталось только жить полной жизнью, наслаждаясь свободой.

Если подумать, а какой у меня характер? Нормальный! Если представить какую счастливую жизнь я живу, особенно в последние годы, то можно сделать вывод, что характер соответствует пережитым событиям. Можно, конечно, обвинить себя и сказать – сама виновата, но от этого характер не станет лучше. Оправдывать свой характер тем, что жизнь такая, тоже бессмысленно. Что мешает мне чувствовать себя счастливой – мои тараканы, я сама. Как только я вычищу и приведу в порядок все полочки, выведу всех тараканов, так

сразу смогу радоваться жизни. Я уже начала это делать, но медленно. Я чувствую или, скорее, хочу верить, что у меня все будет хорошо, что мне удастся почувствовать себя счастливой. Даже не чувствовать, потому что я уже счастлива, но, наконец, осознавать это. Я уже осознаю... Просто не полностью. Но это логично, ведь семечко не превращается в дерево за один день. Оно растет постепенно, также и я, медленно, но стабильно расту и развиваюсь. Как говорят умудренные опытом люди, нужно время, кому-то 5, а кому-то даже 10 лет, чтобы вернуть радость жизни. Уверенность в том, что я смогу, я уже вернула, а это хорошая работа на пути к счастью.

Прочитала хорошую цитату, которая соответствует моему эмоциональному состоянию: “Когда ты поймешь, что ты несовершенен, ты станешь неуязвим.” В этой жизни “после” я не только осознала, что не являюсь идеальной и позволила себе ошибаться, сомневаться, но и приняла свою человеческую слабость. Я надеялась, что, признав свое несовершенство, стану неуязвимой, смелой и сильной. Я перестала бояться быть неудобной и помешать покою других, чтобы получить необходимую мне информацию о текущей ситуации. Раньше я хотела казаться безупречной в глазах других, чаще молчала, занимаясь самокритикой и самоанализом. Теперь, если захочу узнать что-то, я спрошу, не смущаясь. Что я потеряю, если спрошу. Ничего, наоборот получу информацию, будь то положительную или отрицательную, но получу. И я больше не буду жить в неопределенности и сомнениях.

ях. И не буду больше жаловаться на свою нерешительность, только я вознамерилась действовать решительно, и получила по полной. Поехали в Ригу на плановый осмотр дочери у лечащего гематолога и, несмотря на предварительную запись, прождали в очереди 40 минут. Я, исходя из своего плана действий “если я здесь, значит, нужно получить от ситуации все возможное”, решила расспросить о следующей инвалидной комиссии по продлению статуса инвалидности дочери. И я получила исчерпывающий ответ. Из-за моего намерения быть решительной, вышло так, что я нарушила границы официальной беседы и слишком много захотела – облегчить себе жизнь, попросив у доктора отправить уведомление для комиссии по почте.

“Я не работаю 24 часа в сутки, у меня должно быть время для моей личной жизни и время, чтобы уделить семье”, резко высказалась доктор.

Но я уже не могла остановиться:

“Мне это обойдется в 40 латов, которые я могла бы потратить на детей, а не на бензин, я потеряю целый день в дороге. Мне ехать 8 часов туда и обратно.” И мысленно продолжила “Ты вот БОЛТАЕШЬ про семью, а у меня ее больше нет, я совсем одна справляюсь с детьми. И, несмотря на свои проблемы, я держусь и не обременяю никого своими проблемами. Не БОЛТАЮ о своем одиночестве.

И вслух продолжила:

“Я просто спросила, чтобы потом не мучиться и не упре-

кать себя, почему не спросила, может, такая услуга вас бы не обременила... не нужно усложнять ситуацию. Ведь я совсем не хотела ничего плохого. Доктор, если я вас обидела, я во-все этого не хотела! Не важно, я вас поняла, вы не можете... "

Этими словами я вызвала такую агрессию! Но я попыталась исправить ситуацию и успокоить врача:

'Я просто спросила, нет так нет, все в порядке, доктор!'

И разозлила ее еще больше:

'Я всегда иду навстречу всем, видите, сколько у меня записей пациентов. Почему? Потому что не могу отказать. Но мне нужно уделять время своей семье!'

Конечно, я все поняла, что и она тоже всего лишь человек, что она тоже не железная. Но на работе она не имеет право нарушать границы и отказывать под предлогом права на частную жизнь и обвинять меня в том, что другие пользуются ею и что она очень обижена на это. Она могла бы отказать корректно, без агрессии. Я поняла, почему она так агрессивно реагировала, но меня тоже уже захватили эмоции. И я позволила себе тоже нарушить дистанцию и показать ей свое место.

'Вы так резко отреагировали, потому что чувствуете свою вину из-за своего отказа. Все в порядке, доктор!'

'Я вообще не чувствую себя виноватой! Вы можете приехать, это вам нужно, а не мне, вы за это получите пособие. У вас нет таких серьезных проблем, чтобы что-то такое требовать!'

'У МЕНЯ нет, согласна. И ДА, У НАС нет таких серьезных проблем, почему вообще начинать эту процедуру по инвалидности?'

'Я не в состоянии принимать решение, я только напишу заключение, но комиссия уже оценит и примет решение. Все! Позовите следующих пациентов!'

Мы ушли с Эммой, как нашкодившие школьники, которых обругала строгая учительница.

Мы были в шоке, я чувствовала себя такой глупой, хотелось плакать, как маленькой девочке. Дочь была в шоке, такой врача она видела впервые. Эмма рассказала о своих чувствах:

'Мне было так страшно, будто я сделала что-то очень плохое.'

Честно говоря, я сама чувствовала себя так же, но перед дочерью я пыталась держаться и оправдать врача:

'Ведь ты сама рассказывала о сложной жизни доктора в последнее время, что она покинула должность руководителя отделения из-за смерти пациента. Она чувствует себя очень слабой и защищает себя, чтобы никто не подумал обидеть ее. Лучше атаковать первой. Хотя я уверена, после того, как она окажется дома после напряженной рабочей недели, она ни раз пожалеет о своей слабости, о потере самоконтроля. 'Не суди да не судим будешь'. Такое право есть только у Бога! Нам нужно понять и простить, нам самим будет легче!'

Сначала из-за этого неприятного случая я злилась и да-

же сожалела о своем активном поведении, но потом поняла, что поступила правильно – получила исчерпывающую информацию. Семейный врач выдаст ДЕАК, гематолог подготовит свое заключение. Семейный врач направит документы на комиссию туда, где находится место амбулаторного наблюдения ребенка.

По словам гематолога, это произойдет у нас дома, только я не поняла, почему в прошлый раз мы поехали в Ригу? Поживем – увидим...

...После визита в реанимацию мы с родителями немного посидели, поделились нашими переживаниями. Попрощались, и они поехали домой.

Я пошла в нашу палату с Эммой, и позвонил муж, опять в состоянии опьянения. Опять со своей песней о несправедливой судьбе.

'Почему у нашей дочки, будет ли у нее все в порядке, она выздоровеет?' – он плакал в трубку.

Я была так измотана и хотела только одного – спать. У меня не было сил и желания утешать его. Я была раздражена, почему я должна тратить свою энергию на его пьяные слезы.

Мне нужно беречь силы на завтра, потому что утром мне нужно быть с моей дочкой в своем лучшем виде! После всего пережитого, после увиденной после операции дочери, мне нужно было набраться сил, напитаться энергией, чтобы отдать все свои жизненные силы моей доченьке. Той, которой больше всего нужна моя энергия.

В процессе разговора с этим человеком, я еще раз убедилась, что наши с ним отношения скоро закончатся, что он не способен помочь мне восстановить силы для дальнейшей борьбы. Мы стали еще более отчужденными друг от друга, наш разный опыт переживаний нас еще больше отдалил друг от друга. "То, что нас не убивает, делает нас сильнее." Эта жизненная мудрость относится к моей дочери, мне, моим родителям, но муж был на другой стороне. У него был другой опыт – да, плохо, да, страшно, поэтому пью, чтоб стало легче. У меня был другой подход к решению проблемы – да, плохо, да, страшно, но нужно бороться, нужно действовать.

"Не сдавайся, у тебя нет такого права из-за дочери. Ты должна отвечать за своего ребенка, ты должна победить!" – повторяла я без остановки. Проиграть – самый легкий выбор, но у меня нет и не может быть такого выбора. Пусть он пьет, я не могу его убедить, но я могу помочь своей дочери. С таким настроем я заснула. Утром я встала слишком рано и до десяти часов не знала, куда себя деть. Проходя по коридору реанимации, я стала еще более нервной. И, войдя, поняла, что мои беспокойства были оправданы – моей дочери уже не было там, где она лежала вчера! Я была в шоке: "Где моя дочка?" – нервно спросила у медсестры. Страх овладел моим сердцем, я начала паниковать. Но внутренний голос успокоил меня – все будет хорошо, просто успокойся! "Мы перевели ее в соседнюю комнату, освободили место у окна для других малышей, которым требуется более пристальный

уход. И мы обеспечили вам отдельную комнату, чтобы вам было удобнее проводить время вместе", успокоила меня медсестра...

...Прошло месяц и 14 дней с момента, когда бывший пытался меня задушить. 44 дня, которые мы снова жили раздельно. Он все это время не давал мне покоя, и наше общение происходило довольно агрессивно. Слезы, скандалы, нападки... Теперь мы как бы пришли к компромиссу – жили отдельно, но дружественно. Каждый понимал эту договоренность как наиболее выгодную для всех нас. Я если честно, и сама не поняла, зачем этот компромисс мне, но сделала вывод, что "слабый мир лучше сильной ссоры". Зачем мне ругаться, сталкиваться, от этого мне становится еще хуже. Ведь я хочу жить счастливо. Он в свою очередь размышлял: "Еще некоторое время эта дурочка покажет свои зубки, потом сдастся и простит, и мы будем жить счастливо навсегда." Исходя из таких его мыслей, я уговорила его не только снять обручальное кольцо, но и сдать оба кольца в ломбард. "Как пришло, так и ушло!" – подбодрила я его. "Ведь ты знаешь, как мы их получили. Особых денег не было, мы сэкономили на своей счастливой жизни. По нашему взаимному согласию я купила кольца в ломбарде, чтобы было дешевле. Свадебное платье мы взяли из дома твоих родителей. Платье висело там на чердаке несколько лет и было отправлено из Германии от родственников как гуманитарная помощь. Свадьбу отметили в нежилом доме, чтобы было дешевле. Ведь мы догово-

рились начать жизнь с нового листа! Так давай же так и поступим!"

Конечно же, с помощью своего влияния мне удалось убедить Бывшего. Теперь он постоянно приезжал к нам и навязывал свою заботу. Готовил еду, убирал дом, но я снова начала злиться и постепенно терять терпение. Я сама все время говорила, что он никогда не изменится, что я не смогу принять его таким, какой он есть. Но и жить без него я тоже не могла. Моя женская психика начала играть свои игры, и я снова начала забывать все последние ужасы, и мне опять его не хватало. У меня внутри снова были двойственные чувства, мысли и желания. Я хотела, чтобы все было хорошо, но не хотела, чтобы он продолжал портить мою жизнь дальше, чтобы он жил у меня в квартире, спал в моей постели. С другой стороны, мне было очень удобно, что он возит нас на соревнования, и мне это не нужно делать, что он моет мою машину, что занимается домашними делами и сыном.

Все происходило так быстро, что я опять почти потеряла чувство реальности, опять, как романтическая дура, начала жить своими желаниями и терять холодный разум, и начала надеяться, что все может быть хорошо, начала забывать свои слова, что никогда не прощу его. Но в тот раз дочь вернула меня к реальности. Просто день до этого был очень приятным. Мы поехали в другой город с Бывшим, провели весь день вместе, пообедали в китайском ресторане, гуляли по магазинам, рассматривали обручальные кольца с брилли-

антами. И, когда мы ехали домой, мы беседовали о наших ошибках и глупостях. Я спросила: "Ты можешь представить себе такую картину, ты пьяный лежишь в канаве, а я еду в машине с Пауком? Мне от таких мыслей плохо. Ведь я была уже в такой ситуации, и сегодня, когда ехала с тобой, могу сравнить свои чувства. Помню, как мне было тогда отвратительно и больно. Был рядом другой, а не ты, я ехала в машине с Пауком и слушала песни Ваэнги, и моя душа плакала о моей несчастной жизни. Я помню, как мне было плохо без тебя, как я скучала. Сейчас наоборот, мне очень легко, я чувствую себя естественно, у меня хорошо и тепло на душе."

"А я понял, что вообще не могу жить без тебя. Без тебя я не знаю, как дальше жить. Это ужасно. Просто люблю тебя," сказал Бывший.

"Из-за твоих глупых мыслей мы сейчас там, где мы есть. Если бы после нашего последнего сближения ты не надумал бы всяких глупостей, всё было бы по-другому. Но я рада, что сегодня ты рядом со мной, а не Паук. Потому что я поняла, что больше не хочу и не могу, что жажда денег делает меня несчастной. Я не могла быть с ним без любви, только из-за денег. Я это давно поняла, но ты нет..."

"Я больше никогда так не буду думать и поступать!" пообещал Бывший.

И мы оба поддались желанию любить и быть любимыми. Но, возможно, я просто наивно поверила и снова стала слепой. А он использовал ситуацию в своих интересах. Вечером,

в красивой одежде, мы пошли на театральное представление, на которое я давно купила билеты и планировала пойти с дочерью. Но получилось так, что в школе у дочери была дискотека, поэтому мы пошли с Бывшим. Перед глазами окружающих мы выглядели как счастливая и красивая пара с идеальными отношениями. Нам удалось обмануть не только самих себя, но и остальных. В один момент я ему намекнула:

"Как ты красиво стоял в фойе! Приятно? Но недавно ты шатался в пьяном угаре по деревне! Лучше было?"

"Я не шатался, а пьяный спал дома, как крыса," добавил Бывший с горечью.

Поздно вечером, возвращаясь домой из театра, мы сидели и смотрели какую-то комедию и были так счастливы. После последнего конфликта, когда мы начали разговаривать нормально, я постоянно боролась с желанием простить его. В тот вечер я больше не хотела бороться, просто наслаждалась моментом.

К полуночи вернулась с вечеринки моя дочь. Мы весело провели вечер втроем: мама, папа и дочь-подросток. По поведению дочери было видно, как она скучала по папе. Дурачилась, пела песни и всячески привлекала внимание отца. Хотя чуть позже как будто желая меня поддержать, она сказала:

"Меня не трогает отсутствие папы. Мне все равно. Мама, это твоя жизнь, и ты должна жить ее так, как тебе нравится. Если с папой плохо, делай так, чтобы тебе было хорошо! Из-

за нас не нужно портить себе жизнь!"

Дочь уже была такая умная, все правильно рассудила, но сама скучала по папе. Что поделаешь, все мы всего лишь люди!

Ночью у меня не хватило сил выгнать Бывшего из дома, и он воспользовался этой моей слабостью в своих интересах. Переночевав, он пешком пошел на работу. Так как на машине ездить больше не мог, так как закончилась техосмотр.

Когда я проснулась, было время обеда, я не могла ориентироваться в своих мыслях и чувствах. Вспомнила, что ночью снова видела неприятные сны. И не могла понять, мне плохо или хорошо, потому что время от времени чувствовала тревогу. Поговорила по телефону с мамой, она, выслушав отчет о вчерашнем дне, поддержала меня, как всегда.

Но, слава Богу, я вернула ясность своим мыслям. Что этому поспособствовало... Я поссорилась с дочерью из-за того, что она отдала свои красивые туфли подруге, а сама ходила в старых туфлях подруги. После неприятного разговора с дочерью я пришла к выводу, что подруга ее использует. О своем умозаключении я, конечно же, сообщила дочери, которая возразила мне:

"Но ведь ты говорила, что никогда не простишь папу!"

И мне открылись глаза, я сама оказалась в подобной ситуации, Бывший снова манипулировал, а я так быстро сдалась. Я сама была виновата, показала дочери негативный пример. Дала возможность Бывшему использовать меня. И розовые

очки вмиг упали с моих глаз. Мне стало так плохо от того, что я снова совершила ту же ошибку. Снова стала слабой и глупой, говорила одно, а делала другое. Что же я могу требовать от дочери? Дочь права, я сама хороша, как я могу требовать от нее быть личностью, если сама веду себя как тупая овца! У меня нет никакого права требовать или наказывать, если сама не держу свое слово. Если утром я была почти в норме, то ближе к вечеру могла только плакать и жалеть свою ничтожную сущность.

В моей памяти возникла сцена, как в пятнадцать лет я осуждала и воспитывала маму, когда она, как и я, пыталась собрать осколки разбитой жизни. В подростковом возрасте я отчетливо видела, как лучше, моя дочь также еще способна видеть, что я допускаю ошибку. Жаль, что в дружбе у нее нет такого же холодного ума, чтобы расшифровать манипуляцию и освободиться от нее.

Когда я вечером выгнала Бывшего, мне стало легче, так как приняла правильное решение. Мне нужно быть хозяйкой своей жизни, кузнецом своей судьбы. Я сама поддаюсь манипуляции и сама после этого страдаю. Как учат психологические книги, нужно доверять себе, иметь конкретный план жизни, быть сильной, следовать плану без отступлений.

С этого нужно начать – составления моего плана на будущее, а затем уже заниматься его реализацией.

"Ваша сила, смелость и самостоятельность растут с каждым разом, когда вы можете преодолеть страх и сказать себе

– я пережил эти ужасы и готов встретиться с тем, что еще придет."

Элеонора Рузвельт

... В последние дни пришлось "промыть" много "грязного белья"... Как всегда, Бывший оправдывал себя, он невиновен, он хороший, а все остальные – плохие и злые!... Но я знала правду, Бывший сам себя проявит... Долго ждать не придется...

...В последнее время, когда Бывший решил измениться и бросить пить, пытаясь осуществить свой план, он постоянно приходил к нам перед или после работы, выполнял мелкие домашние дела и поздно вечером уезжал в деревню, потому что придерживался своего обещания и не просился остаться. Уезжая на дачу, он продолжал реализовывать свой план развития, демонстрировал свою сильную позицию передо мной – отправлял сообщения с пожеланиями спокойного сна, утром звонил мелкому, будил на школу. Всё этим мол, говорят мне: "Ну вот, я меняюсь – я не пью!" Всё было хорошо, ведь у Бывшего уже был разработан точный план счастливой жизни! И осталась только маленькая деталь – ему следовать! Но длительная реализация нового, счастливого плана жизни оказалась для Бывшего не по силам! Выдержал всего две недели, бедняга! И ему хватило! В один прекрасный вечер я больше не получила сообщений, и сын в одно прекрасное утро не дождался звонка от папы. Хорошо, что утром дочка встала почти вовремя – чуть позже, но не кри-

тично, и разбудила нас. И искренняя благодарность дочке, но не папе, что мы не опоздали ни на учебу, ни на работу! Снова я положила на ненадежного парня, не включив будильник. "Доверяй, но проверяй!" Ну, как говорится, век живи, век учишься! Я научусь, ещё успею! Я даже не удивилась, что серьезное могло случиться с Бывшим! Ясное дело, что после долгой рабочей недели, наконец, настали выходные!!! Конечно же, это нужно отметить на полную катушку! Как? Организовать себе качественный отдых! Какой самый лучший отдых? Провести время со своим самым лучшим, близким другом. С каким другом? Подумайте сами!

"Но что с осуществлением плана, дорогой друг?" мне хотелось спросить у Бывшего по привычке. Пробудить его совесть.

"Какой план? Какое осуществление! Вообще, что я делаю такого? Ведь я не обманываю, не изменяю, я кристально честный!" последовал бы ответ Бывшего.

Так как я уже тысячу раз слышала все ответы и оправдания и знала их наизусть, я не беспокоила Бывшего и не спрашивала, не удовлетворяла своё любопытство.

Когда он очухался, начал терроризировать меня звонками и сообщениями, желая удовлетворить мое любопытство. На этот раз, конечно же, он опять не был виновен. Виноваты были телефон и брат, которые помешали успешному выполнению его плана. Телефон разрядился. Какой предатель! Но зарядное устройство было не под рукой, так как его случайно

позаимствовал брат, который теперь находится весьма далеко, в 200 метрах.

Против такой аргументации нечего возразить! Врать – не камушки ворочить! Язык же без костей! Лучше бы сказал правду, это было бы настоящим чудом! Почему он лгал? Просто я показала, что со мной так можно, ведь я – наивная дуручка, которой можно без конца вешать лапшу на уши!

У всего есть свое начало и конец, и однажды настанет конец моей наивности. Моя наивность была доказательством моей незрелости.

В этой жизни "после" я осознала свои слабости и могла над ними посмеяться, а не изображать из себя умницу – психолога, которая на самом деле за своими розовыми очками на носу ничего не видит... В жизни "до" я думала, что я манипулятор, но на самом деле была манипулируемой. В жизни "после", живя без розовых очков, я начала видеть реальную картину мира. Она другая, совсем не хуже и не лучше, она другая!...

Забавно, бывший, используя ситуацию, проскользнул в мою квартиру, когда сын пришел со школы, и позвонил мне с его телефона:

"Любимая, все в порядке, я не пью, просто разрядился телефон, а зарядное устройство у брата."

Я не могла открыто ответить, потому что зашла к коллеге, и, словами: 'Хорошо, сейчас не могу говорить, дома поговорим!', я хотела отправить его куда подальше. Ну ничего,

я приеду домой, сразу почувствую волшебный аромат и все решу. Спешить надо медленно...

...Давно запланировала приятную поездку в теплые страны вместе с детьми. В один серый октябрьский день, я заглянула в интернет, и прочекала, как там будет красиво! Сколько яркого солнца! Сколько глубокого моря! Сколько теплого песка! Сколько голубого неба! Восторг! Счастье! Волшебство!... До поездки оставалось всего восемь дней...!!! Фантазия!!! Восторг!!! Дети знали о сюрпризе, но не знали о географии поездки. Я планировала поездку во время, когда мы были еще вместе с Бывшим и 'последний' раз пытались склеить нашу вазу счастья. Много воды утекло, вазу не удалось восстановить, и с нами поехал лучший спутник, которого можно только представить – моя мама. Супер! Я была рада этим изменениям, потому что майское романтическое путешествие в Италию с бойфрендом, то есть с Бывшим, потерпело фиаско. Как сувенир из поездки я привезла понимание того, что он вовсе не тот самый, и у меня возникли большие сомнения на наш счет.

'Люблю ли я его? Стоит ли тратить свое время? Как долго я выдержу его присутствие?' Я задавала себе огромное количество вопросов, а четких ответов не было. Это путешествие также было запланировано, чтобы мне стало ясно, что я чувствую, чтобы проверить истинность своих чувств. Когда люди находятся вместе длительное время круглосуточно и проводят вместе восемь суток подряд, открывается многое

с обеих сторон. Я обнаружила, что меня больше не привлекает ни внешность, ни внутренний мир, потому что поведение и манеры были грубыми, без интеллигентности и такта. От семнадцатилетнего джентльмена остались лишь воспоминания. Чтобы он соответствовал моим ожиданиям и желаниям, мне нужно было постоянно напоминать ему об этом, просить и даже требовать!!! У меня не было гордости за своего мужчину, за выбранного партнера, было как-то неуютно, словно мне было неудобно в его компании. Меня выводило из себя то, что его воспринимают как мужчину, который подарил путешествие своей женщине, но на самом деле все было наоборот. Путешествие я и планировала, и финансировала сама. Потому что в то время он платил алименты и получал на свой счет всего 100 латов. От всего этого мне было отвратительно. Я хотела, чтобы в новой жизни мужчина заботился обо мне, лелеял, холил меня, а не наоборот. Опять же мне казалось, что мы поменялись ролями, я – мужчина, он – женщина. Отвратительно!!!..."

..Я была права, Бывший выпил вместе с братом, но на этот раз я не дала ему обмануть себя. Я была довольна своей непоколебимостью, своей настойчивостью. Молодец, так держать! Я начала выздоравливать от затяжной болезни под названием – глупая любовь...

...Я поспешила в указанном направлении, открыла дверь комнаты и увидела дочку в позе эмбриона, лежащую на огромной белой кровати. Страх охватил меня еще сильнее.

Я подошла ближе, пощупала любимое личико и тихо позвала свою зайку:

"Эммочка, просыпайся!"

Ее глазки открылись, и она улыбнулась мне:

"Мамочка, привет!"

Камень упал с моего сердца! Она разговаривает и улыбается... Все в порядке! Я начала целовать дочкины глазки, лобик и щечки. Я хотела обнять ее, но, еще только войдя в комнату, сразу заметила, что Эмма все еще подключена к различным аппаратам, и любые движения могут быть болезненными и даже опасными для нее. Я побоялась нанести ей вред своими прикосновениями. Я улыбалась и болтала беспечно, как будто вся эта ситуация, в которой мы находимся, обыденна и обычна. Хотя внутри меня был ужасный страх, я никогда раньше не сталкивалась с такими условиями, помещением, ситуацией, обстоятельствами – все было таким непонятным и пугающим. Но внешне я держалась всеми силами, чтобы моя дочь не заметила мое состояние. Я была потрясена и ориентироваться не могла, я ничего не понимала, но была уверена – я должна быть спокойной, должна быть сильной и жизнерадостной, чтобы ребенок выздоровел! Это был еще один момент потрясения, который разделил мою жизнь на "до" и "после". Это была еще одна ситуация, когда я думала, что хуже уже не будет. Этот стресс, увидев моего ребенка без движения, с огромными пластырями, потряс меня до самой глубины души. Я и моя дочь пережили этот тяжелый после-

операционный период. Мы в результате пережитых страданий стали еще сильнее. Но мой муж этот шок не прожил, и мы все больше и больше отдалялись. Семь дней подряд я ходила в реанимационное отделение и ухаживала за моим ангелочком. Если в первый день мне даже было страшно смотреть на оперированный животик моей дочери, то на седьмой я уже четко знала, как обращаться с пациенткой. И я активно занималась упражнениями для ног, сама проводила процедуры по умыванию и массажу, перемещала с одной стороны кровати на другую, чтобы не появились пролежни; следила за температурой, темпом питания, колебаниями температуры, выделением мочи. Моей дочери были введены несколько катетеров: один в спину – другой в грудь, поэтому она не чувствовала боли, только было ощущение дискомфорта, она не могла двигаться и все время лежала, даже встать не разрешали. Кормили через вену, так как после такой тяжелой операции сама она не могла питаться. Мы с Эммой словно вернулись в раннее детство, когда она была совсем малышкой, и мама заботилась о ней: кормила, умывала и играла. Только вот детство у нас и в правду было беззаботное и радостное. В данных обстоятельствах нашу радость омрачало только одно – послеоперационное состояние. Но как только ужас и страх отступили, мы активно занялись программой восстановления. Следовали нашему конкретному режиму и развлекались, насколько это было возможно. Медперсонал был очень отзывчив и обеспечил нас видеоманитофо-

ном и телевизором, к которому была добавлена хорошая видеотека: мультфильмы, комедии и популярно-познавательные фильмы. Первые три дня были критическими, держалась высокая температура, но, в конце концов, ситуация стабилизировалась. Прошло семь дней, и в начале этого периода мы думали, как медленно идет время, очень хотели, чтобы нас перевели в нормальную палату. Казалось, это никогда не закончится и будет длиться вечно! Хотелось верить, что в нормальной палате наши мучения закончатся. Я беспокоилась о потере веса дочери, но успокаивала себя тем, что скоро этот кошмар закончится и все вернется в норму.

Семь дней подряд мы занимались упражнениями, проводили гигиенические процедуры, в обеденное время дочка спала, я за это время успевала перекусить и бежала обратно. Что помогло мне пережить этот тяжелый период – то, что я активно занималась весь день до вечера, не позволяла себе опустить руки, а взяла на себя все возможные заботы о ребенке. Чем больше делаешь, тем больше силы, веры и уверенности в хорошем исходе. В психологических книгах много пишут о позитивном мышлении. Вера или позитивное мышление, неважно, как назвать, но это мышление держало меня на ногах. И мы победили в этой борьбе и счастливо переехали из реанимационного центра в обычную палату. Нашему счастью не было предела! Мы свободны! Удача была на нашей стороне, и мы получили двухместные "апартаменты" даже с отдельной душевой и туалетом. Это было фанта-

стически! Мы хотели обнять весь мир, обнять каждую медсестру и даже главного отделения...

... "Тина, вызови полицию!" – позвонил мне Паук, когда я была на работе. Я побежала на четвертый этаж, но у меня уже было предчувствие того, что могло произойти. Мои ожидания оправдались – Бывший надавал тумаков Пауку, разбив нос и ухо. Мне было совершенно всё равно на Паука, единственное, что я поняла, что не выдам Бывшего. Он для меня уже как родственник. Им обоим я дала понять, что ситуация меня не касается :

"Действуйте, как нужно, звоните в полицию, если считаете, что это правильно!" – сказала Пауку.

Бывшему я дала совет не признавать свою вину, пока Паук не докажет обратное. После этого факта я почувствовала, что мне приятно, что Бывший защитил меня, наконец. Я была даже счастлива из-за этого. И когда Бывший приехал к нам в гости, так как мы с детьми готовились к поездке в Турцию, я даже из благодарности переспала с ним. И снова допустила ошибку, оставив Бывшего с мыслью, что всё теперь будет хорошо... Хотя сама думала, как бы мне избавиться от него, просто попрощалась, возможно, специфическим образом...

Он мне ещё сказал странную вещь:

"Забеременеешь ещё в Турции." Он думал о себе, а я думала, что такое невозможно, хотя всякое может случиться и со спиралью беременеют...

Я улетела в Турцию, вместе со мной оправились самые любимые люди – дочь, сын и мама. Для всех нас это было первое такого рода путешествие. Нас проводил дедушка, так как я не хотела участия Бывшего. Вся ситуация была достаточно стрессовой, и мне совсем не хотелось лететь. Сегодня, конечно, я поняла, почему. Но на момент вылета у меня не было представления, что произойдет в Турции.

Я познакомилась с женщиной. Этот факт изменил весь ход моих мыслей. У меня слетели розовые очки относительно Бывшего. Сколько же раз они уже могли разбиться! Это означает, что очки были сделаны из особо прочного материала, и я постоянно надевала их обратно!!! Я поняла, что он совсем не такой уж и привлекательный, что есть мужчины, которые гораздо больше соответствуют моим ожиданиям... Их не нужно воспитывать, менять и переделывать. Они уже образованные, с хорошими манерами, здоровыми привычками питания, позитивным мышлением. Милые, любезные и вежливые.

Первые два дня в Турции были восхитительные, мягкое солнце, бесконечное море и голубое небо. Вокруг высокие пальмы, зелень и красота. После пасмурной погоды в Латвии Турция встретила нас как рай на земле. Первый день в Турции был самым легким и беззаботным из всех последующих. Во второй день для нас был организован коктейльный прием, на котором нужно было выбрать пакет экскурсий. Гид был из Турции, поэтому ориентироваться в предложениях было

сложно, так как они сильно отличались от описаний в латвийском турагенстве. Так как я была единственной из своих, кто смог выбрать, и так как у меня было больше вопросов, чем ответов, я пыталась найти поддержку у соседей по столику. Я посмотрела на всю аудиторию, повернулась назад и обратилась к первому увиденному человеку, понимает ли он что-либо, и, если да, то может, он мне объяснит. В конце концов я купила пакет экскурсий, и мы с моими отправились отдыхать. В это время я совсем не обращала внимания ни на факт общения, ни на объект общения. Я была ещё полностью счастлива тем, что, наконец, вырвалась из серой жизни и не думала ни о каких страстях. Если бы у меня была волшебная палочка, то здесь моя история о Турции закончилась бы, но, к сожалению, я не волшебница.

На третий день, когда мы поехали на экскурсию в Анталию, начались странные вещи. Один парень из нашей группы очень заинтересовался общением с моим сыном. Оказалось, что это был мой знакомый с коктейльного приема. Его интерес постепенно расширялся, началась болтовня с моей дочерью, пока не дошло до меня. Сначала парень, а потом и его мать прилипли к нам, как банные листья. Интуитивно я пыталась держать дистанцию. В начале поездки мне это довольно хорошо удавалось, но в конце концов я позволила себе вовлечься в курортные страсти флирта. Ночная прогулка в розарии, качели, всё это нас ожидало на нашем первом свидании. Но этого нам было мало, на вторую ночь мы на-

блюдали ночное небо, украшенное звёздами на берегу Средиземного моря. Вечером мы с моей семьёй и его матерью попробовали хамам с массажем. После посещения турецкой бани он встретил меня в баре, мы болтали вместе с моими детьми. Так как уже было поздно, я отправила детей спать, потому что отдых негативно повлиял на детей и они забывали о дисциплине, и мне пришлось довольно строго это пресечь. Мы остались вдвоём, наш разговор не клеился и мы грубо попрощались. Я выскочила из комнаты, переполненная эмоциями

"Что ему нужно от меня? Это все так сложно, у меня и так уже достаточно проблем – одна тянет за собой другую. Я всё ещё пытаюсь справиться с прошлым и со своими мужчинами. И вот еще этот парень на мою голову. Почему все это происходит со мной?"

Я была так расстроена и раздражена, что решила: "Сейчас лучше не идти к своим в номер", и пошла вокруг территории, чтобы прогуляться у моря и успокоиться. Это была еще одна моя ошибка, нужно было сразу идти в номер, но я это поняла только позже. Я шла по дорожке и жалела себя, плакала, почему всё происходит так – опять у меня все плохо, опять у меня проблемы с представителем противоположного пола. Дошла до моря и повернула назад. Я уже практически подошла к номеру, как вдруг встретила этого типа. Он курил в зоне отдыха около моего номера. Я ускорила шаги, но он меня заметил и окликнул. Я попыталась убежать от него, но

этот хитрец меня поймал, поднял на руки и унес на пляж. Я пыталась высвободиться, но была не такой сильной, как он.

"Отпусти меня, что ты делаешь, ты ненормальный", сначала я сердилась, но потом уже смеялась.

Хитрец не слушал мои протесты:

"Я тебя понял, не нужно воспринимать твои слова всерьез. Надо делать наоборот. Я тебя не отпущу. Со мной тебе будет хорошо."

Он сел, удерживая меня за руки, на пляжном кресле и продолжил:

"Сиди. Я не позволю тебе упустить ... счастье."

Своё или моё я не расслышала, и ему отметила:

"Как я поняла по выражению лица твоей мамы, у тебя ведь жена!"

Но хитрец успокоил меня, что с его отношениями дела обстоят не так уж хорошо. Они на грани развода. Я указала ему:

"Сначала надо разрулить старые отношения, а потом начинать новые!"

"Но тогда я могу упустить свой шанс", – он добавил.

Эти слова меня задели, я подумала, может, он прав, пока рационализируешь, упустишь свое счастье. Психологи утверждают, что после старых, еще таких свежих и проблематичных отношений нельзя сразу поддаваться новым. Старые будут мешать здоровому развитию новых отношений. Во мне боролись разум и чувства. Та ночь была ночью по-

тери моего разума. До того момента этого хитреца я вообще не воспринимала серьезно, чётко понимала, что он на самом деле хочет от меня. Но в ту ночь он меня поймал, ему удалось. Оказалось, что он был хитрее меня. Он был сильнее меня в то время. Потому что у него была цель, он знал, что хотел, "повеселиться", а я была слабее его, у меня вообще не было ясного понимания. За последние три года я так много страдала, но была сильной, потому что у меня была ясная цель. Но после слов хитреца я захотела позволить себе стать слабой, позволить себе мысль о том, что в моей жизни всё может быть так же чудесно, как в сказке. Пришёл принц, и сразу вызволит меня из темницы и сделает самой счастливой женщиной на свете. Конечно, я всегда верила, что так случится, просто не так быстро, через ещё пару лет.

Я ещё умничала, или, вернее, боролась за свой рассудок:

"Мне надо пару лет, чтобы начать новые отношения..."

Слова были мудрые, но не так убедительны, так как были сказаны уже поздно, и я попала, как наивная дура. Эти слова надо было сказать раньше, но ведь это была жизнь "после", где всё происходит само по себе, а не планируется и осуществляется мною. Да, жизнь "до" была не так уж и плоха!"

На следующий день мы провели, можно сказать, вместе, даже все вместе, потому что с нами были дети, матери и участники группы. Несмотря на 'толпу', мы наслаждались присутствием друг друга. Но сейчас меня охватывает мысль,

может быть, я была единственной, кто наслаждался. Сегодня я точно не скажу, но в тот момент я была абсолютно уверена, что между нами пробежала искра. Вспоминаю один забавный момент. Сидела в пляжном кафе, а он подошел, сел рядом со мной и так нежно и заботливо спросил: 'Где дети?'. Сначала мне стало весело, смешно. Но потом мое ледяное сердце совсем оттаяло, и моя печальная душа начала петь. Глупая дура, такая наивная, такая слепая, такая самоуверенная. Но благодарю его за этот краткий момент, я хоть на миг почувствовала такое тепло, когда любящий отец и муж заботится о детях, а не только кричит и ругается на детей, на меня, на дебилскую поездку и вообще на всю жизнь. Первую половину дня мой поклонник – болтун оставил меня в покое. Потому что в ту 'черную' ночь я ему сказала, что пришла отдохнуть от всего и всех. Я прогулялась одна по пляжу, немного отдохнула на лежаках. Успокоилась, потому что покой прошлой ночью потеряла. Мой почитатель подошел ко мне только тогда, когда я решила искупаться. Он предложил мне попробовать плавание под водой и нырять с маской. Благодаря ему я вообще плавала, если бы не он, я бы сидела на берегу и только загорала. Подводное плавание, которое в моем случае даже нельзя назвать красивым словом 'дайвинг', открыло мне тайны морских глубин. Конечно, я преувеличила, так глубоко я не осмелилась нырнуть, было странно, даже немного страшно и в то же время очаровательно.

Новоспеченный ухажер плавал близко, совсем близко. Ко-

гда я отдал маску сыну, мы плавали еще ближе друг к другу, он пытался прикоснуться к моему телу. Но делал это, пока дети не видели, пока никто не видел. Я смеялась и не обращала внимания на эту пустяковину, потому что даже не думала о том, насколько неосмотрительно я вела себя, поддаваясь эмоциям. Как безо я безответственно отнеслась я к своей уязвимой душе! Тогда уже нужно было прекратить этот фарс. Я же просто отключила разум и наслаждалась жизнью, не задумываясь, насколько все это может быть опасно для меня. Насколько этот безобидный флирт может причинить мне боль в будущем! За последние годы я была готова к неприятностям, трудностям, негативным переживаниям, страданиям. И преодолению. Но мне и в голову не приходило, что удовольствие, радость могут быть такими опасными для моей окоченевшей души. Я как злой персонаж сказки Кощей бессмертный, который не сгинул от яда, а отравился чистой водой.

После ужина мой галантный кавалер организовал групповую поездку на турецкий базар. Так как у нас был микроавтобус, места были ограничены. Именно мне не хватило места, и я сидела на его коленях и снова допустила еще одну ошибку, позволила себе насладиться моментом. Нужно было бы уже закончить с этим всем, и это было бы самым разумным, но, конечно, самым нелогичным поступком в данной ситуации. По базару я шла как в тумане, в голове был только он. Но он куда-то исчез из моего поля зрения. Какой-то ту-

рок был очень вежлив и предложил мне свою куртку, так как было очень холодно. Я думала, что это не очень понравится моему новому другу, но мне было холодно, и я одолжила куртку на время. У нас было два часа на покупки. Мне этот шопинг быстро наскучил. Захотелось в туалет, и пока я шла туда, какой-то турок пригласил меня в свой ларек. Я предложила, что парень хочет забрать куртку, и отдала ее, но он пригласил, как оказалось, к владельцу куртки. Мы с мамами и детьми зашли внутрь, сели, и владелец куртки очень настойчиво пытался получить мои контакты. В это время зашел мой кавалер и позвал меня в туалет, но хозяин куртки услышал это и предложил свои удобства. Я воспользовалась предложением турка из вежливости, но думаю, что моему другу это не понравилось. Возвращаясь в отель, я снова сидела на его коленях и наслаждалась жизнью. Конечно, в тот момент я считала, что это было взаимно."

Третью ночь мы провели вместе с другими участниками нашей группы – молодыми и милыми девушками, играли в разные весёлые игры. Одна из них была 'Моя мечта'. Все участники были активно вовлечены, но я не знаю, насколько серьёзные и честные были их ответы. Я открыто рассказала о своей мечте. Мне казалось, что если сказать вслух, то нужно будет работать, чтобы мечта осуществилась. Поклонник был также любезен, вежлив и заботлив, но я уже была настолько слепа и глуха, что не могла рационально мыслить, решать и принимать адекватные решения, чтобы завершить

этот фарс. Когда мы готовились к ночному отдыху, он пригласил всех девушек выпить вина на пляже. Я была разочарована, потому что поняла – такой чудесной ночи у нас ним больше не будет. Он пригласил и меня, я, как дура, согласилась пойти вместе с компанией. Но было бы разумнее и проще отправиться в номер. Мы сидели на пляже – звёздное небо, вино и он рядом. Было хорошо, но грустно, что время тратится не на то и не с теми. Под влиянием вина, я, он и 'третий лишний', на самом деле хорошая девушка, решили спать под звёздным небом на фоне шума моря. Мы пошли за одеялами каждый в свой номер. Я не взяла ключи, и так как мои уже спали, решила их не будить и осталась без одеяла. Кавалер поделился одеялом, мы устроились, рядом с нами разместились наша новая знакомая. У меня были странные чувства, они были полюсно противоположные – восторг от волшебного неба, моря, его присутствия, и отвращение. Я чувствовала, что за нами следят, ему было всё равно, а мне нет. Я чувствовала себя как ребёнок в постели родителей. Мне было неудобно, отвратительно – один гладит мою задницу, другой наблюдает за процессом. Может быть, в жизни 'до' я бы это спокойно пережила, но сейчас я не видела смысла. Поэтому, когда наш наблюдательница ушла в женскую комнату, я предложила ему пойти обратно каждому в свой номер. Он согласился, сам как настоящий джентльмен объяснил девушке наше решение, и мы ушли. Мне было так приятно, что он сам взял инициативу, не скрываясь за моей

спиной, разрешил ситуацию. Но в ту ночь я почувствовала, что что-то изменилось в его отношении ко мне. Утром он уже был другим, холодным и циничным, мы уже не так дружно болтали, но я уже вовлеклась и остро переживала его холодность. Я хотела привлечь его внимание, желала продолжения.

На следующий день я загорала, но он пришёл на пляж и, взяв шезлонг, расположился так, чтобы его ноги были у моего лица. Я была в бешенстве, хотела уйти, как это делала раньше, в жизни до, но в этот раз осталась на месте. В свою очередь, он был уже не вежлив, а высокомерен. Беззаботно болтал с новым другом – действительно приятным и весёлым человеком, гулял с ним и даже уснул. Я уже была втянута в этот фарс и переживала его равнодушие, но старалась не показывать свои эмоции. Ирония судьбы или сказка о лисе и журвале! Прогулялась одна по пляжу вместе со своими мыслями. Наблюдала за морем, оно было очень красивым, агрессивным и красивым! И я поняла, что жизнь продолжается. После моей прогулки мы с семьёй пошли в пляжный бар, чтобы перекусить, потому что к вечеру солнце уже не грело. И, о чудо! Мистер подошёл к нам. Опять я была во власти биполярных чувств: радость – он пришёл, и тревога – он просто играет. Поговорил, улыбнулся и ушёл. После ужина мы, как обычно, с семьёй отправились в отельный комплекс, встретили его. Он снова принял циничную позицию и проводил время с более приятными людьми, курил, бродил

где-то. Я проводила время с дочерью и мамой. Устроились в удобных креслах: дочь серфила в интернете, сын бегал с другом, мы с мамой спокойно беседовали. Вдруг к нам подошёл турок, который одолжил мне куртку на базаре. И, о чудо или ирония судьбы, и циник решил уделить мне свою ценную минутку. Этот его шуточный ход выбил меня из слабого равновесия. Хасанчик – так себя назвал турок, был настоящим джентльменом, он держал слово, так как на нашей первой встрече обещал приехать. И приехал, как обещал. Вот и всё, мой кавалер не мог спокойно пережить это и убежал с детьми играть в бильярд на второй этаж. Очень мужественное поведение. Я осталась с этим горячим парнем на первом этаже. Но когда все зрители ушли по своим делам, турок уже не вёл себя так навязчиво и искусственно, как обезьяна. Стал адекватным, вежливым, но я чётко понимала, что он мне не подходит. Поэтому я не мучила нормального человека и отказала ему, вежливо, но отказала. Я видела, что ему было больно слышать мой отказ, но лучше так, чем играть на чувствах другого человека. Мне тоже было больно, ведь человек, которому я доверилась, оказался просто пустым, просто кайфоманом по жизни. Гедонист. Он так легко оставил меня с этим поклонником-турком, даже не боролся. Конечно, для него я была объектом развлечения на курорте. Попрощалась с турком, поблагодарила его за приятное знакомство, похвалила за то, что он держал своё слово.

"В наши дни это очень редкий случай, когда мужчина дер-

жит слово!!! " – и побежала на второй этаж к нашей компании. Гедонист вместе со своим товарищем был в восторге от происходящего с Хасаном, шутил, издевался. Мне было больно. Я обидела и оставила хорошего человека ради таких дурацких насмешек. Да, глупая дуручка! Я спросила у "настоящих" мужчин: "Почему вы ушли? Оставили меня с незнакомым мужчиной, мы же представители одной страны?"

"Мужская солидарность!" И мой кавалер продолжил шутить: "Вот и будет тебе вилла у моря! Вместе с этим Хасанчиком сбылась бы твоя мечта!" Жестоко, но я всё равно сидела рядом и наслаждалась его присутствием. Сегодня я поняла, что он вообще не воспринимал меня всерьёз, ему просто было скучно, и он выбрал меня, чтобы развеять скуку. Сначала на горизонте появились мои дети, затем я, и ему уже не было скучно. Ему стало весело. Ему с каждым днем становилось всё веселее и веселее, а мне всё хуже и хуже. Эту ночь мы провели каждый по своим делам, без каких-либо свиданий. И последние дни были ужасными, я уже ненавидела этот курорт, эту страну. Я спрашивала у Бога: "За что мне столько несчастий?"

В последний день отдыха я с детьми посетила сауну отеля, так как сын очень просил. И погода так испортилась, что посещение сауны стало настоящим спасением и отличным прощанием с теплыми странами. В сауне было хорошо, но присутствие гедониста мешало моему спокойствию. Бы-

ло очень больно чувствовать его равнодушие. Я выдержала. Единственная мысль, которая помогла мне держать своё лицо, было понимание, что из всей этой комедии я получила две пользы: я навсегда избавилась от Бывшего, и весь этот кошмар скоро закончится, потому что через несколько часов я вернусь в Латвию и всё забуду как страшный сон. В автобусе я сидела с сыном, гедонист сразу за моей спиной. Сидел и разместил свои ноги у моего кресла. Возможно, случайно, но мне показалось, что ему было очень комфортно в такой позе. Я даже почувствовала, как в нём борются противоречивые чувства. Желание и одновременно вопрос зачем, если дома ждёт семья. По пути в аэропорт он был очень сдержанным, очень странным. Я даже не пыталась понять его, просто хотела вернуться в Латвию и как можно скорее всё забыть. Но так как ему снова было скучно, он продолжил развлекаться. В самолёте гедонисту повезло сесть одному и наслаждаться прекрасным видом через иллюминатор. Я сидела вместе с детьми. Ему стало совсем скучно, и что он сделал? Ну конечно, позвал меня к себе.

Я уже достаточно поигралась, мой разум, наконец, включился, поэтому не согласилась и осталась с детьми. Он позвал второй раз и, к сожалению, мой чертов разум снова отключился, и я попала окончательно, тупая идиотка! Не нужно было это делать ни в коем случае, нужно было держаться изо всех сил! Или у меня уже просто не было достаточно сил для холодного рассудка? Я, как романтическая

дурочка, шла навстречу своему "счастью". Тогда он просто медленно убивал меня. Садист наслаждался каждым моментом, играя с моими чувствами. Стюардессы принесли закуски, но у меня не было аппетита уже много дней подряд. У меня остался кусочек шоколадного батончика, и гедонист его съел. Я подумала, о, съел за мной, за совершенно чужим человеком – это знак его чувств ко мне! Мое сердце было уже переполнено от нахлынувших чувств. А он продолжал издеваться, нарисовал на моей руке милую картинку: месяц, звезды и качели – наше первое свидание. Я уже не могла ни защититься, ни бороться, только прятаться, глядя в иллюминатор и тихо плакать. Но ему этого было мало, он хотел довести издевательство до предела. Когда потушили свет, он поцеловал меня. Мы целовались, пока не включили свет. Сегодня я понимаю, что этот поцелуй означал – ничего, для него это был жест прощания и всё. Но в тот момент, поскольку никто не произнёс слов, сердце интерпретировало всё по-другому. Сердце надеялось, что этот поцелуй – только начало... Почему бы и нет, может быть, я уже заслужила своё СЧАСТЬЕ с сильным мужчиной, который знает, чего хочет. Не страшно, что так быстро... Может быть, это значит – так должно быть!!!

Когда ехала домой, в моей голове играла музыка, весь ночной мир светился, как день. Я думала, что заслужила счастье, решила, что у него действительно кризис в отношениях с женой, как у меня, когда дочке было пять лет. Тогда я не

рискнула освободиться, но всё равно сделала это еще спустя десять лет. Я думала сердцем, а не головой и потеряла покой. Не знаю, когда я приду в себя? Прошло почти два месяца с турецкого приключения, но мне всё ещё больно.

Так мне и надо, получила хороший урок от жизни – никогда не думай, что ты в безопасности, всегда будь осторожна. Пока ты слаба и уязвима, надо быть очень осторожной, иначе, если позволишь себе хоть на мгновение расслабиться, пожалеешь об этом. Потому что потом боль будет ещё сильнее, чем была. Старая рана уже как хроническое заболевание остро не болит. Но свежая рана болит очень сильно, даже невыносимо. Нежданная боль вырывает почву из-под ног. Надо быть осторожной, не нужно думать, что если ты расчистила прошлое, настоящее само по себе будет хорошим и милым. Нет уж, надо считаться с тем, что вокруг тебя много людей, которые хотят развлекаться, отдыхать – просто наслаждаться жизнью, и получается, что это происходит за твой счёт, даже если и случайно, но за твой. Речь не идёт о материальном, деньги легче вернуть – поработать и заработать. Речь идёт о духовном, как вернуть обратно свою душевную гармонию? Заработать? Как? Из какого источника черпать энергию? Об этом надо думать самой, никто другой за тебя не подумает, только ты сама можешь себя защитить от потока негативной энергии. Или я руководствовалась тем – что нас не убивает, делает сильнее?

Сама виновата, захотела слишком быстро получить сразу

такую легкую и счастливую жизнь с идеальным мужчиной. Вывод: не может быть так быстро, так легко и так идеально! Как сказал мне гедонист – ты хочешь всё и сразу!

Через ещё две недели я уже могла поиронизировать над собой, за этот нелепый случай в моей жизни "после". Начала писать, начала восстанавливаться. И снова отмечу – то, что нас не убивает, делает нас сильнее. Но два месяца после происшествия я даже писать не могла. В тот момент, когда потеряла надежду любить и быть любимой, жизнь стала для меня серой, мною завладела апатия. Мне стало всё равно на все столь важные вещи до поездки: осложнения касательно развода, рабочие интриги, успехи в школе. Всё это казалось примитивным и неактуальным. Перед поездкой я была сильной и непреступной как скала, чётко знала, против чего бороться. Но после поездки я потеряла врага в лице бывшего мужа, от которого нужно было избавиться, потеряла цель. Поняла, что Бывшего не люблю, Денег Паука не хочу. Бороться не за что и не зачем. Бороться вообще не надо. Захотелось просто любить и быть любимой, просто наслаждаться жизнью, забыв о прошлом. Без контроля, без забот, позволить себе чувства и просто быть новой, веселой и слабой женщиной. Пон, что надоело играть роль сильной женщины: отвечать за всё и всех, контролировать ситуацию, управлять всем и всеми. Захотелось разрешить себе жить по принципам гедонизма? Хоть на мгновение, хоть иногда? Хотелось, но не вышло? Вышло бы, если бы я знала, чего кон-

кретно хотела, но у меня не было ни малейшего понятия. Я не была уверена, смогу ли удержаться в рамках лёгких отношений. Моё сердце не могло примириться с тем, что столь наивно ошиблось. И два месяца не давало покоя моему разуму, побуждая бороться за своё утопическое счастье. Первые две недели мы активно общались, но с каждым последующим днём дистанция между нами росла. Наши пять дней по сравнению с его пятью годами были как капля в море. Наши пять дней по сравнению с моими 18 годами брака были как блеск бриллианта и циркона. Его ожидала прогрессивная и привлекательная жена, меня регрессивный и грубый Бывший. Все мои усилия насладиться блеском бриллианта оказались пустыми, потому что для него наши встречи были всего лишь "каплей"! Мое сердце жестоко обманулось, ошиблось, а разум оказался прав – ему и приоритет, пусть он рулит!

В каждой ситуации есть свои плюсы и минусы. О минусах легче судить – сами о себе говорят пережитые эмоции и чувства: огорчение, гнев, неудовлетворённость, одиночество и низкая самооценка. Но также существуют и плюсы, и они более значимы, чем минусы. Прежде всего, это опыт! В моих силах – не поддаваться, просто нужно быть осторожной! Поддашься манипуляциям – сама будешь виновата! Но главный положительный эффект – я освободилась от Бывшего и Паука, больше нет ни чувств, ни зависимости.

Теперь осталось только справиться с собой, привести себя

в порядок, как физически, так и духовно. Начать с составления своего плана жизни. Ведь в жизни "до" у меня было чем заняться: я контролировала и критиковала Бывшего и Паука, их жизни. Теперь для меня это уже неактуально, ни выгоды, ни удовлетворения от такого контроля. Пришло время заняться собой, начать с себя. Ведь больше нет на что жаловаться, нет от чего прятаться или что скрывать.

Моя материальная безопасность и моих детей в основном зависит от моего дохода. Поэтому надо постоянно повышать свою компетентность. Посещать какие-либо курсы или семинары для повышения квалификации.

Стоит продолжать самообразование, но теперь уже можно учиться тому, что нравится, а не тому, что нужно. Что-то связанное с моей любимой психологией или искусством.

Нужно посетить, например, языковые курсы, возможно, даже курсы английского языка.

Детей нужно поддерживать в учебе и во внешкольных занятиях. Частные учителя, кружки.

Спорт как таковой вообще отсутствует в моем расписании. Если об материальной стороне жизни я заботилась много лет, то этот важный момент я упустила. Конечно, не всё так плохо, у меня нет проблем с лишним весом, потому что стараюсь есть здоровую пищу. Но нужно начать посещать йогу, аквааэробику. Это будет ценно, потому что в здоровом теле – здоровый дух. Надо также посещать бассейн вместе с детьми...

... В обычной палате мы с дочерью думали – наконец-то можем расслабиться.

Может ли быть еще хуже? Наконец, если мы столько пережили, то можем и отдохнуть, радовались мы. Все что мы знали о реабилитационном периоде так это то, что надо спокойно лежать и слушать врачей, тогда все будет хорошо.

Однако это было совсем так, лечащий врач дочери вызвал меня к себе и дал указания – после такой тяжёлой операции ребёнка нельзя кормить так, как обычно, нужен особый рацион, который по внешнему виду напоминает питьевой йогурт, но по вкусу не очень приятный. Но давать можно только этот рацион, других вариантов просто нет.

Эту информацию я восприняла очень легко, подумала – зачем так долго говорить об этом. Дочке всегда нравился питьевой йогурт. Это для нас не проблема. "Незнание не освобождает от ответственности". Я с радостью отправилась в палату, пришла медсестра и проинструктировала, как употреблять этот йогурт. По небольшим порциям, примерно 20 мл каждый час. Мы с дочкой без капли сомнений и подозрений выполнили инструкцию, и через полчаса началась наша веселая жизнь. Сразу после каждого приема пищи начиналась рвота. Сколько мы принимали, столько и выходило наружу. И так весь день. Вечером мы с дочкой были морально убиты, от нашей радости и оптимизма ничего не осталось. В этот момент я призналась себе, что может быть еще хуже. Еще плюсом к специальному рациону следовало следить за гра-

фиком приема и выделения жидкости. Каждый прием я измеряла и записывала в одном файле, а выход в другом. Каждый раз и каждый грамм. Продукт выделения мочи я измеряла в специальной комнате, где были установлены весы. Так как с едой у нас не получалось, я обратилась к врачу и пожаловалась на нашу плохую ситуацию. Мы договорились, что я куплю внизу настоящий актимель и дам дочке. На наш страх и риск, потому что теоретически делать это категорически запрещено, но в жизни нужно было действовать, а не ждать, пока у ребенка иссякнут последние силы. При следующем приеме пищи я дала дочке актимель. И чудо, ее организм принял его с первого раза. Отвратительная и опасная в нашем случае тошнота прекратилась в один момент. Как будто ее и вовсе не было. После удачного приема пищи Эмма захотела в туалет, сама встала на ноги и медленно двинулась по направлению к цели, конечно, я ей помогала. Придерживала, насколько это было возможно, так как рана была большая, и я боялась держать дочку под мышками, так как могла бы причинить ей вред.

Я была рядом, и дочь медленно двигалась вперед. Каждый шаг был, как победа в борьбе за выздоровление. Во мне восцарила гордость за моего маленького бойца – настоящего героя. Потому что преодолеть страх нанесения себе вреда, причинения боли – это был серьезный успех. Мы с Эммой были так взволнованы, что хотелось и плакать, и смеяться одновременно. Следующий раз дочь сама пошла в туалет, и

когда вернулась обратно в постель, я заметила, насколько худой она стала, страшно даже было на нее смотреть. Я беспокоилась о ее самочувствии и возможности восстановиться после операции и реанимации. Но я верила в хороший исход. И продолжала вести себя так, чтобы у ребенка не возникло ни малейших сомнений в выздоровлении. Она черпала энергию из источника моей уверенности, моя зайка.

Так у нас все и шло, моменты успеха сменялись неудачами очень быстро, и так несколько раз за день. Как только мы нашли выход из тупика с едой, другие осложнения пришли, чтобы мы даже не думали расслабиться ни на миг. После резекции дочке вставили катетер в живот, чтобы по трубке выводить все лишнюю жидкость в специальный контейнер. Все шло хорошо, пока не наступила ночь. Дочь уже легла спать, когда заметила, что постель под ней влажная. Мы начали искать причину и обнаружили, что через трубку жидкость уже не выходит, но свободным путем течет сразу из отверстия в животике. Контейнер, когда он был в порядке, выглядел надутым, как шар, а теперь пустым, как сдувшийся шарик. Жидкость в контейнере раньше была прозрачной, чистой, с розовым оттенком, а теперь превратилась в бледно-желтую субстанцию. Я побежала за медсестрой, она вызвала дежурного врача. Доктор задерживался, и с каждой минутой росло моё беспокойство, которое, разумеется, я не показывала дочери. В конце концов, пришел врач, но от его визита толку не было. У него не было ни малейшего представления, что про-

исходит и как дальше действовать. Он порекомендовал нам позвонить лечащему врачу и уточнить у него наши следующие действия, и ушел. И мы остались тем что есть. С медсестрой нам повезло относительно. Она ответственно пыталась позвонить врачу, но безрезультатно. Была уже ночь, и человек просто спал. Я держалась, и положительный настрой медсестры помог мне слегка успокоиться и смело спросить:

"Что произошло с жидкостью, почему ее цвет стал такой белый?"

Медсестра "успокоила", что это белок, который жизненно необходим в случае, когда у ребенка такой низкий вес. И эти вещества просто выходят из организма!

Я была в шоке! Моя дочь в период реанимации потеряла вес, и теперь из нас вытекает что-то важное для нашего выживания, но мы ничего не делаем. Мы просто смотрим, и все! Ведь мы не знаем, что делать, у меня только интуиция, у медсестры только самый минимум медицинских знаний. Этого недостаточно. Мы, конечно, предположили, что если извлечем эту трубку, то выделение хорошего вещества прекратится. Но медсестра не взяла на себя такую ответственность. И я тоже. Я спросила у дочери о самочувствии, она меня успокоила:

"Мне не плохо, мамочка. Все будет хорошо. Просто хочу спать, уже ночь."

Медсестра принесла нам одноразовые пеленки, чтобы ребенку было удобнее спать. Всю ночь я практически не со-

мкнула глаз. Все время наблюдала за состоянием дочери, меняла пеленки. Дочь спала спокойно. Почти восемь часов жидкость непрерывно выходила, было очень страшно, но что мне оставалась делать, только верить в хорошее. Наконец, пришло долгожданное утро, и вместе с ним появился и наш врач. Я подошла к нему, рассказала о странном выделении жидкости, и он назначил нам ультразвук. Но из лучших побуждений, уже с утра покормила дочку. Когда нас взяли на ультразвук, узист обнаружил, что осмотр нужно отложить, так как из-за йогурта ничего не было видно. Мы снова ждали своей очереди, но наш врач решил удалить катетер без результата ультразвука, так как жидкость продолжала течь без остановки. И снова чудо, как только врач удалил трубку, выделение жидкости прекратилось. Моё настроение от состояния ужаса в миг поменялось на состояние величайшей радости. Я была так счастлива, что мне казалось, что я лечу! Я была готова не только обнять, но и носить врача на руках.

Снова подумала – ну все, хуже уже не будет. И правда, на какое-то время удача была на нашей стороне. Дочь начала восстанавливаться очень быстро, с каждым часом ей становилось лучше и лучше. И если сначала мы ездили в перевязочную на коляске, то после удаления трубки дочь пошла сама. Мы быстро восстановили силы, каждый день мы добивались все лучших результатов. Мы хорошо ели, много гуляли по коридору, чтобы весь медперсонал видел, как нам уже хорошо и докладывал об этом нашему врачу. Ведь мы очень

хотели вернуться домой к новогодним праздникам. Вернуться домой как можно скорее, забыть обо всех ужасах и начать наслаждаться полноценной жизнью.

И снова стать счастливой семейкойю Когда врач выписал нас из больницы, мы были счастливы от того, что удача наконец-то повернулась к нам лицом. За столь долгое время пребывания в больнице я научилась как ухаживать и заботиться о лежачем больном, и я поняла, что лучший уход может дать ребенку только мама. Никто, даже если он и профессионал, не может прочувствовать ребенка и поделиться с ним своей жизненной энергией, лучше чем мама. Не потому, что они этого не хотят, а потому, что у каждого больного своя драма. Поддержка – это ответственность близкого человека, а медицинский персонал должен работать без эмоционального включения, порой хладнокровно, чтобы выполнить свою работу ответственно и профессионально. Только близкий человек сможет находиться рядом с больным всегда и непрерывно. И это безценно! Мне повезло, что у меня была возможность быть рядом с моим ребенком. Раньше при других обстоятельствах я считала, что столь долгое отсутствие было бы невозможным. И если раньше я боялась потерять свою «драгоценную» работу, то в тот момент я сделала правильный выбор без каких-либо колебаний. Никакие деньги и никакая работа не будут мне нужны без моего ребенка. Конечно, я взяла с собой в больничницу всю необходимое для отдаленной работы – телефон, портативный компьютер – и

по мере возможности старалась параллельно уходу за дочкой выполнять еще и рабочие дела. Кстати, эти рутинные рабочие дела помогали мне отключаться от ужаса всего происходящего и находить жизненные силы для борьбы, быть чем-то занятой помимо борьбы за жизнь ребенка, оказалось действенным лекарством от жалости к себе. Мне кажется, если бы у меня не было, на что переключаться, я бы сошла с ума. Когда моя дочь находилась в интенсивной терапии после операции, днем я заботилась о дочери, а работала во время неприятных часов по утрам и вечерам. И тем самым у меня не оставалось времени думать о себе...

... Прошло два месяца и три недели с момента нашей поездки в Турцию, с момента, когда мы познакомились с Ним. Я застряла в своих чувствах по отношению к нему и пыталась делиться своими эмоциями, найти ответы на вопросы среди новых знакомых и старых друзей. Я пыталась убедить себя и окружающих, что все еще возможно. И мне удалось частично убедить себя. Несколько дней в моей голове была только одна мысль – позвонить ему. Я собралась и позвонила, успокаивая себя, что ничего плохого не случится, даже если он не ответит. Он ответил, мы поговорили полчаса, он был вежлив и учтив. Я была на седьмом небе, голова как будто в тумане. Я не чувствовала земли под ногами. Я больше говорила, он больше слушал. После разговора я была счастлива, но не надолго. Я попросила его позвонить мне, ведь он мужчина. Он пожелал приятного вечера и попрощался... Я

ждала звонка, но его так и не последовало...

...И снова прошло три месяца и две недели, новый рекорд нашей жизни раздельно Моя дочь с издевкой спросила: "Ты опять его простила?" "Я бы на твоём месте так не делала!"

Я оправдывалась: "Ничего подобного. Если бы я могла скрыть факт общения с твоим отцом, я бы так и поступила". Я привела примеры секретов моей дочери – событий с подругой или в школе, о которых она не рассказывает маме.

Я продолжила: "Жаль, что моя личная жизнь так открыта. Я не серьёзно восприняла факт нашего общения. Я просто наблюдала, устала бороться, нужно было взять перерыв. Я не верю в чудесные изменения и ничего не жду."

Да, на этот раз сработали гормоны. Мне было грустно, я хотела приключений. Он был самым легким вариантом. Второй день он не пил. Это действительно впечатляет! Но мне все равно, я живу свободно и независимо от его привычек. И я честно призналась, что не знаю, что чувствую к нему...

...Сегодня я выбила зарплату для своих сотрудников, и Бывший третий день не пил – взял быстрый кредит 100 евро для обучения на курсах массажа, стал читать психологическую литературу, все это для того, чтобы впечатлить меня. Он сожалел о своём поведении за последние почти четыре месяца. Хотел научиться массажу и открыть частную практику. Дуракам везет, пусть пробует!

...Когда я была на экскурсии в Иерусалиме, ко мне в номер подселили соседку. Ее жизненный путь поразил меня и

еще больше вдохновил. Ей было пятьдесят лет. Успешная карьера, потому что, поняв в двадцать пять лет, что уже не может так жить, она нашла силы все изменить. Она оставила свой родной поселок, мужа, профессию повара и радикально изменила всю свою жизнь. Переехала в Ригу с двумя детьми. В начале ей было очень тяжело одной. Но в конце концов она достигла своей цели – стала кузнецом своей судьбы, получила высшее образование и сейчас занимается своим любимым делом – переводами. От повара до переводчика, легкий ли это был путь? По словам моей знакомой, тяжело было работать в нелюбимой профессии, жить в глухой деревне с опостылевшим мужем. Просто невыносимо! Тяжесть бремени настолько давила, что было уже не в моготу мириться с отчаянием. И эта безысходность побудила ее сделать мощный шаг вперед к переменам. С каждым шагом ее крылья становились все сильнее и уже несли хозяйку все выше и выше. Во истину, сильная женщина, не сломалась даже после утраты ребенка, десять лет после ухода дочери в мир иной она жила, будто в тумане. По словам моей соседки, ее спасли любимая работа и время. Она не ушла за дочкой, потому что двое других детей удерживали ее от самоубийства. Чувство ответственности, вера, или еще можно назвать это внутренним потенциалом, вот секреты успеха этой женщины. Что нас не убивает, делает нас сильнее. Через десять лет после смерти ребенка она начала понимать, что заслужила самопринятие, самопрощение, самоуважение. Начала стро-

ить романтические отношения, начала баловать себя – ухаживать за своим телом, путешествовать, другими словами, наслаждаться жизнью.

И что из этого получилось? Мы, сильные женщины, умеем преодолевать трудности, создавать финансовое благополучие и добиваться успеха в карьере. Снимаю шляпу! Но вот создание здоровых отношений с противоположным полом – отсутствует в выше представленном списке умений. Это бремя современных 'сильных' женщин. У нас нет навыков создания и поддержания здоровых взаимоотношений. Потому что это особое умение, которое развивается из способности понимать себя, принимать себя, прощать себя, и только потом можно говорить о самоуважении – умении любить себя. Как мы можем найти любовь, если сами не умеем любить себя? Самообразование, самодисциплина – это достижимо, потому что с момента рождения мы, 'сильные', учимся адаптироваться, выживать и бороться. Но с самоуважением не так просто, потому его конечный продукт – любовь к себе – сложно ощутить и измерить. От образования мы получаем хорошую работу и соответствующую оплату, от дисциплины – стройную фигуру, от самоуважения – уверенность в том, что можно достичь высоких целей: работы, вознаграждения, фигуры, всего, чего ты хочешь, но только не любви. Почему? Потому что понятие самоуважения, которое нам навязывает общество, искажено, мы неправильно понимаем его и считаем, что оно относится в основном к финансовому или ка-

рьерному росту, любви к окружающим, но не к любви к себе. Какова цена твоим достижениям, если ты не любишь себя? Достигла – похвали себя, скажи себе добрые слова, а не просто беги вперёд, стремясь достичь всё больше и больше. Так мы, 'сильные' женщины, из отличниц и хороших девочек в детстве превращаемся в рабочих лошадей во взрослой жизни. Как нас могут любить, заботиться о нас, если мы с серьёзными лицами стремимся к важным и высоким, только для нас понятным целям? Какой сильный мужчина может позволить себе любить нас, если чувствует холод и, главное, видит, что женщина не любит себя, не ценит себя. Притягиваются только слабые – маменькины сыночки. Что делает этот мужчина? Сначала пытается быть крутым парнем, изображает мачо, а потом спокойно усаживается на мягкий диван, наслаждается жизнью за спиной жены-матери, которая с удовольствием берёт на себя роль локомотива. И женщина ничего не замечает, потому что снова и снова принимает роль мужчины и, когда замечает, уже слишком поздно жаловаться на свою горькую жизнь. Снова старые грабли. Что ещё?

Настоящее самоуважение начинается с любви к себе. Мы все знаем, что корни большинства травм из детства, но какой смысл, теперь оправдывать себя или прятаться за ними. Папа меня не любил или его вообще не было. Какая сейчас разница? Теперь, когда я взрослая, я уже достигла достаточно, чтобы начать любить себя, баловать себя, заботиться о

себе. Когда ты освоишь умение любить себя, тебя будут любить достойные мужчины, но пока ты плюёшь на себя, они, эти серые маменькины сыночки, продолжают липнуть. Когда твоя самооценка и внешний облик будут сбалансированы, ты будешь счастлива. Это для меня, для моей новой знакомой и для большого количества женщин довольно сложно. Потому что мы привыкли любить: поддерживать, решать проблемы, жертвовать, страдать, ждать, преодолевать, словом, отдавать другим, а не принимать для себя – ожидать поддержку, принимать помощь, получать любовь от других и от себя. Начать любить себя, позволить себе использовать результаты тяжёлой работы в свою пользу, чтобы дарить ещё больше себе и потом уже другим...

...И уже третья неделя, как бывший проживает в моей квартире, и опять всё повторилось снова – я была раздражена и накинулась на него, сколько он это выдержит, я не знаю, и мне было все равно, потому что я его не хотела обратно, я хотела кого-то другого – сильного, красивого, приятного, весёлого и успешного. Просто из-за отсутствия других альтернатив я согласилась на то, что есть, и опять использовала ситуацию в своих интересах. Я использовала, но чувствовала себя всё хуже, потому что у меня начали появляться подозрения, что он использует меня в большей степени, чем я его. Он получал больше пользы, чем я. Почему? Потому что он забрал у меня мой повседневный распорядок жизни: заботу о детях, о доме, о собаках. Он начал пользоваться всеми

моими благами в своих интересах: начиная с моей машины и заканчивая моей квартирой. А я постепенно была оттеснена и осталась где-то на обочине жизни.

Что я получила от него или что ожидала взамен. Ожидала: положительные эмоции, весёлые и захватывающие. Хотела почувствовать себя снова привлекательной женщиной, которую хочется завоевать какому-то классному парню, быть любимой, балованной. Получила: повторение или возврат прошлого. Ничего больше. Скучно и тривиально... Сама виновата. Дура. Я осознала всю абсурдность положения, поняла, что хочу чувствовать себя любимой, но не в состоянии почувствовать любовь к нему. Или я просто не люблю. Или даже никогда не любила, потому что знала, что максимальное, что я могу от него ожидать, – это послушание от маменького сыночка, следование 'маминому' режиму какое-то время, а затем опять вернутся мелкие, но отвратительные пакости! Вот так! Я его не уважала, я ему не доверяла.

В голове я все еще хотела вернуть свободу и была в поисках любви. Но что я на самом деле делала, чтобы достичь своей цели? Вернулась на старые рельсы, бездействовала. Почему? Потому что после нескольких пассивных попыток осмотреться вокруг, я обнаружила, что на моем пути появляются какие-то серые ничтожные мужчины, а не принцы на белых конях. И я подумала, что этот вариант лучше, чем одиночество. Тупик или пауза перед отрывом? Кто знает? Турцию я все еще помню. Жаль, что ничего не получилось,

всё еще жаль. Охотник должным образом не дооценил свою добычу! Такую рыбу удержать мне оказалось не по силам. А вот мусор сам прилипал без особых усилий. Потому что моя субъективная самооценка и внешний фасад значительно различались. Мне казалось, что я королева, достойная короля, но интерес вызывала только у серой массы. Что делать, придется работать над улучшением фасада, если хочешь приличного мужчину и достойное существование, рабочая лошадка! Пора превращаться из Золушки в принцессу. Это очевидно! Вперед!

...На седьмой неделе нашего сожительства с Бывшим я чувствовала себя, как во сне. Все происходило, казалось, не со мной, а с кем-то другим. Я ждала, когда проснусь... Такие были мои ощущения. Почему я снова вернулась к прежнему? Нет ни малейшего понимания. Он пока не пил, но снова влез в мой телефон!

Все то время я опять спрашивала себя: почему снова? И не могла найти ответ. Казалось, что я сама управляла своей жизнью до тех пор, пока я снова не поддалась. Однажды он раскрыл мне свою душу и рассказал, что выпивал очень много все эти почти четыре месяца разлуки, и в какой-то момент начал молить Бога, чтобы я простила его и мы могли снова жить вместе как семья. Он просил и обещал, что, если Бог исполнит его просьбу, он откажется от вредных привычек. В тот день я серьезно не восприняла его слова, но позже, проанализировав свое поведение, вспомнила этот разговор

и подумала: возможно, поэтому у меня такие противоречивые чувства. Поэтому я то делала какие-то попытки вернуть ситуацию, то изо всех сил старалась начать жить заново. Поэтому новая жизнь мне не особо удавалась, а я себя успокаивала, что ведь это было только начало, и прошло не так уж и много времени после Турции, около трех месяцев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.